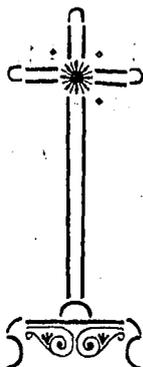

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Годъ XXIX-й

Годъ XXIX-й

Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

Подписка принимается въ редакціи «Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей»

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 6 рублей. Причты двухтатныхъ трехтатныхъ и бол. церквей высылають въ редакцію ШЕСТЬ рублей только за одинъ экземпляръ Вѣдомостей, а за остальные экземпляры по ЧЕТЫРЕ руб. По послѣдней цѣнѣ «Епархіальныя Вѣдомости» уступаютъ церковно-приходскимъ и мѣщанскимъ школамъ, волостнымъ и сельскимъ правленіямъ.

* 16-го Марта || № 6-й || 1903 года. *

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Св. Синода, согласно ходатайству Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 31 день минувшаго января, на сопричисленіе священника Николаевской церкви села Аксая, Черноярскаго уѣзда, Виктора Смирнова, за высокополезное, усердное и разумное участіе его въ дѣлѣ борьбы съ чумою въ названномъ селѣ, къ ордену св. Владиміра 4-й степени.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно въ заключеніемъ Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 6-й день декабря минувшаго года, пожаловать за заслуги по духовному вѣдомству крестьянина **Василія Барышникова** серебряною медалью съ надписью „за усердіе“ для ношенія на груди на Станиславской лентѣ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1) Перемѣны по службѣ.

Опредѣлены: а) *на священническую вакансію* въ село Иванчугъ, Астраханскаго уѣзда, окончившій курсъ Духовной Семинаріи **Александръ Юштинъ**, 28 февраля.

б) *на псаломщическую вакансію* въ село Иванчугъ, Астраханскаго уѣзда, заштатный псаломщикъ **Аѳанасій Петровъ**, 27 февраля.

Принять на службу въ Саратовскую епархію священникъ Казанской церкви села Пришиба, Царевского уѣзда, **Александръ Строковъ**, 26 февраля.

Перемѣщены на псаломщическія вакансіи: въ село Кресты, Черноярскаго уѣзда, псаломщикъ села Аксая, того же уѣзда, **Евламій Евтушенко**, 5 марта; въ село Удачное, Енотаевского уѣзда, и. д. псаломщика села Солодниковъ, Черноярскаго уѣзда, **Дмитрій Лазаревъ**, тѣмъ же званіемъ, 7 марта; къ Іоанно-Златоустовской церкви гор. Астрахани и. д. псаломщика Знаменской церкви гор. Астрахани **Иванъ Андрюхинъ**, 10 марта.

Утверждены въ должностяхъ: а) *законоучителя* Анютинскаго начальнаго училища, Астраханскаго уѣзда, **діаконъ Василій Строковъ**, съ 1 марта.

б) *церковныхъ старостъ:* Дмитриевской церкви села Болхунъ, Енотаевского уѣзда, крестьянинъ **Иванъ Сучковъ**, 26 февраля; села Слободки, Царевского уѣзда, крестьянинъ **Феодоръ Шиленко**, 5 марта.

Уволены: а) *за штатъ* по болѣзненному состоянію состоявшій на псаломщической вакансіи въ селѣ Слободкѣ, Царевского уѣзда, **діаконъ Алипій Архангельскій**, 4 марта.

б) *Отъ исправленія должности псаломщика* при Иоанно-Златоустовской церкви гор. Астрахани Михайль Петропольскій, 7 марта.

в) *Отъ должности церковнаго старосты* Спасо-Преображенской церкви при Духовной Семинаріи купецъ Николай Зварыкинъ, согласно прошенію, 11 февраля.

Исключены изъ списковъ за смертію псаломщикъ села Крестовъ, Черноярскаго уѣзда, Θεодоръ Спиридоновъ, 2 марта; діаконъ села Плодовитаго, Черноярскаго уѣзда, Іоаннъ Ваиѣевъ, 9 марта.

Преподано Архипастырское благословеніе Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Георгіемъ, Епископомъ Астраханскимъ и Енотаевскимъ, псаломщику Николаевской церкви села Молчанова, Царевскаго уѣзда, Василю Грязеву, за его безпорочное и полезное служеніе св. церкви въ продолженіи пятидесяти лѣтъ, 7 марта.

2) Праздныя мѣста.

Священническія: въ селахъ: Завѣтномъ, Аксаѣ, Черноярскаго уѣзда; Пришибѣ при Казанской церкви, Царевскаго уѣзда.

Діаконостія: въ селахъ: Тишковѣ, Астраханскаго уѣзда; Пришибѣ, Кочковаткѣ, Ново-Николаевкѣ, Енотаевскаго уѣзда; Чапурникахъ, Шандастѣ, Ремонтномъ, Плодовитомъ, Черноярскаго уѣзда; слоб. Николавской при Александро-Невской церкви, Верхне-Погромномъ, Водяномъ, Ново-Никольскомъ при Николаевской церкви, Царевскаго уѣзда.

Псаломщическія: въ гор. Астрахани при Знаменской церкви; въ селахъ: Пришибѣ, Енотаевскаго уѣзда; Аксаѣ, Солонникахъ, Черноярскаго уѣзда; Верхне-Ахтубинскомъ, Солодовкѣ, Слободкѣ, Царевскаго уѣзда.

Отъ Астраханской Духовной Консисторіи.

Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ въ отношеніи, 22 Ноября 1902 года № 26143, на имя Астраханской Духовной Консисторіи, изложило: „Въ ознаменованіе имѣющаго исполниться 20 Мая 1904 года столѣтія со дня рожденія осно-

вателя русской музыкальной школы М. И. Глинки, Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ 4-й день Мая 1901 года, Высочайше соизволилъ на открытіе повсемѣстной въ Имперіи подписки для пожертвованій на сооруженіе въ С.-Петербургѣ памятника Глинкѣ и на образованіе при главной дирекціи Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Константина Константиновича, особой комиссіи для завѣдыванія сими сборами, а также для разработки проэкта памятника и постановки онаго, съ Высочайшаго Его Императорскаго Высочества соизволенія. Озабочиваясь наиболѣе успѣшнымъ сборомъ пожертвованій на предполагаемый памятникъ величайшему представителю русскаго музыкальнаго искусства, Комиссія обратилась въ Хозяйственное Управление съ просьбою оказать содѣйствіе къ распространенію подписки по учрежденіямъ Православнаго вѣдомства, приложивъ нѣсколько экземпляровъ подписныхъ листовъ; при этомъ Комиссія пояснила, что не желая стѣснять кого-либо изъ жертвователей размѣромъ взноса, ни срокомъ его, она находитъ возможнымъ желающимъ принять посильное участіе въ подпискѣ, разсчитать взносъ на извѣстный періодъ времени, хотя-бы на годъ. Пожертвованія на означенный предметъ принимаются всѣми учрежденіями Государственнаго Банка и Казначействами, а также непосредственно Высочайше учрежденною Комиссіею по сооруженію въ С.-Петербургѣ памятника М. И. Глинкѣ (С.-Петербургѣ, зданіе С.-Петербургской Консерваторіи). Вслѣдствіе сего Хозяйственное Управление по порученію Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, препровождая при семъ въ Астраханскую Духовную Консисторію одинъ экземпляръ подписнаго листа за № 2318, просило имѣющія поступить по сему листу пожертвованія отослать непосредственно по указанному выше адресу“.

Согласно постановленію Астраханской Духовной Консисторіи, 24 Февраля текущаго года состоявшемуся и Его Преосвященствомъ утвержденному, вышеизложенное отношеніе Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ печатается

во всеобщее свѣдѣніе духовенства епархіи въ Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Духовникъ Астраханской Духовной Семинаріи, священникъ Михаилъ Благодравовъ 6 сего марта, вошелъ къ Его Преосвященству съ прошеніемъ слѣдующаго содержанія: „Къ 300 лѣтнему юбилею Астраханской епархіи мною составлена и издана съ дозволенія Московскаго Духовно-цензурнаго Комитета книга, подъ названіемъ: Архіереи Астраханской епархіи за 300 лѣтъ ея существованія, съ 1602 до 1902 года, съ 39-ю портретами, 211 стр. Цѣна 65 коп. Составляя сію книгу, я имѣлъ цѣлію изображеніемъ жизни и дѣятельности Астраханскихъ іерарховъ дать надлежащее понятіе о важномъ значеніи епископа въ епархіи и тѣмъ внушить большее уваженіе и почтеніе къ сему священному сану. Ради большаго распространенія книгъ среди жителей Астраханской епархіи, я, при изданіи ихъ, имѣлъ въ виду доступность ихъ по цѣнѣ, а потому вынужденъ былъ издать большее количество книгъ—5000 экз. Не имѣя возможности распространять книги среди жителей Астраханской епархіи, особенно сельскихъ и уѣздныхъ, осмѣливаюсь почтительнѣйше просить Васъ, Милостивый Архипастырѣ: если изданныя мною книги будутъ признаны Вашимъ Преосвященствомъ соотвѣтствующими своей цѣли, то не благоугодно ли будетъ Вашему Преосвященству оказать Ваше Архипастырское содѣйствіе къ распространенію оныхъ, особенно въ дни юбилейнаго торжества, по благоусмотрѣнію Вашего Преосвященства. При семъ имѣю честь почтительнѣйше объяснить Вашему Преосвященству слѣдующее: въ Астрахани, при всей неизвѣстности о существованіи сихъ книгъ, въ короткое время разошлось болѣе 400 экз. Чтобы узнать, могутъ ли книги имѣть распространеніе среди сельскихъ жителей, я посылалъ 15 экз. въ село Казачій бугоръ и 20 экз. въ стан. Городофорпостинскую. Посланныя книги быстро разошлись. Священникъ села Казачьяго бугра сообщилъ мнѣ, что книги очень понравились купившимъ и что еще есть желающіе купить; а священникъ Городофорпостинской станицы взялъ еще 50 экз. и сообщилъ мнѣ, что

чтеніе книги вызвало у нѣкоторыхъ слезы умиленія. На основаніи этихъ примѣровъ осмѣливаюсь заключить, что и въ другихъ селахъ епархіи книги могутъ имѣть распространеніе, если сдѣлаются извѣстными жителямъ. Если бы Вашимъ Преосвященствомъ признано было возможнымъ распространять книги церквамъ епархіи чрезъ Астраханскую Духовную Консисторію, то мною сдѣлана была бы уступка по 10 коп. за экземпляръ, каковая уступка могла бы быть употреблена на вознагражденіе чиновниковъ Консисторіи за труды по разсылкѣ книгъ и на расходы по юбилейному торжеству. Въ настоящее время у меня имѣется болѣе 4000 книгъ.

На прошеніи семъ послѣдовала 6 марта 1903 года резолюція Его Преосвященства таковая: „Книга о. Благодравова, и сама по себѣ весьма назидательная и полезная, съ особымъ интересомъ должна прочитаться каждымъ православнымъ жителемъ г. Астрахани и вообще Астраханскаго края во время предстоящихъ торжествъ по случаю трехсотлѣтняго существованія Астраханской епархіи. По сему консисторія заблаговременно озаботится о распространеніи ея по епархіи чрезъ благочинныхъ“.

Консисторія, сдѣлавъ распоряженіе о разсылкѣ означенной книги священника Михаила Благодравова, о содержаніи прошенія его и послѣдовавшей на ономъ резолюціи Его Преосвященства симъ объявляетъ къ свѣдѣнію духовенства и населенія Астраханской епархіи.

„Согласно резолюціи Его Преосвященства, отъ 29 января 1903 года № 429, послѣдовавшей на журналѣ Совѣта Астраханскаго епархіальнаго женскаго училища, отъ 24 января 1903 года № 3, съ начала 1903—4 учеб. года при семъ училищѣ открывається приготовительный классъ, въ который будутъ приниматься дочери мѣстнаго и иноепархіальнаго духовенства, а также (если окажутся свободныя вакансіи) и дочери свѣтскихъ родителей (православныхъ) въ возрастѣ отъ 9 до 10½ лѣтъ (включительно), удовлетворительно выдержавшія пріемныя испытанія; въ сей классъ можетъ быть принято не болѣе 40

учениць, изъ которыхъ пансіонерками училища могутъ быть не болѣе 25 дѣвочекъ.

П Р О Г Р А М М Ы

для поступающихъ въ приготовительный классъ Астраханскаго Епархіальнаго Женскаго училища.

1) По Закону Божию.

Отъ поступающихъ въ приготовительный классъ дѣвиць требуются слѣдующія знанія по Закону Божию:

а) Понятіе о томъ, что такое молитва, гдѣ можно молиться, какими внѣшними дѣйствіями сопровождается молитва, кому мы молимся, о комъ и о чемъ мы должны молиться.

б) Твердое знаніе слѣдующихъ молитвъ: Царю Небесный; Трисвятное; Пресвятая Троице, помилуй насъ; Молитва Господня; Вогородице Дѣво радуйся...; Достоинно есть...; молитва за Царя и Отечество.

2) По русскому языку.

Умѣнье правильно читать печатную книгу, писать отдѣльные слова безъ искаженія и правильно списывать съ книги.

По церковно-славянскому языку—знакомство съ буквами и умѣнье читать, хотя по складамъ.

3) По арифметикѣ.

Умѣнье писать числа до 100 и устное рѣшеніе легкихъ задачъ до 20.

Съ начала 1903—1904 учебнаго года при Астраханскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ открываются слѣдующія вакантныя должности:

Законоучителя приготовительнаго класса, съ платою 120 руб. въ годъ (за 3 недѣльныхъ урока).

Учительницы русскаго языка съ церковно-славянскимъ, арифметики, и чистописанія, съ платою 520 руб. въ годъ (за 13 недѣльныхъ уроковъ).

Учителя пѣнія—съ платою 40 руб. въ годъ (за 1 недѣльный урокъ).

и Воспитательницы сего класса (она же и учительница рукодѣлія) съ платою 300 руб. въ годъ, при готовой квартирѣ, отопленіи, освѣщеніи и столѣ.

Лица, желающія занять упомянутыя должности имѣютъ подать прошеніе о сѣмъ на имя Совѣта училища, съ приложеніемъ документовъ объ образованіи, о Предсѣдателю Совѣта, протоіерею Н. Г. Пальмову. (Большая Демидовская ул. д. № 47)“.

ОТ ДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫХЪ.

Разъясненіе недоразумѣнія по религіозному вопросу.

Въ одномъ изъ номеровъ Астраханскаго Вѣстника за минувшій годъ помѣщена была перепечатка изъ Тифлисскаго Листка отрывка письма гр. Льва Толстого къ одному своему другу слѣдующаго содержанія: „я все хвораю и радуюсь тому, что научусь этому радоваться, какъ долженъ и не можетъ не радоваться всему, что съ нимъ случается, человѣкъ, вѣрующій въ Бога. Быть недовольнымъ, огорчаться чѣмъ нибудь ради себя, значить не вѣрить въ Бога“. Удивительно, какъ Толстой успѣшно разсѣваетъ свое лжеученіе, какъ удачно сбиваетъ съ толку своими вкрадчивыми и льстивыми выраженіями не только слабыхъ въ вѣрѣ православной, но даже нѣкоторыхъ изъ тѣхъ, которые твердо держатся православной вѣры Христовой.

По поводу вышеозначенной замѣтки намъ пришлось имѣть бесѣду съ однимъ интеллигентнымъ лицомъ, повидимому искренно вѣрующимъ. Это лицо, какъ, думается намъ, и другія ему подобныя, глубоко скорбитъ объ отлученіи Св. Синодомъ Толстого отъ Церкви, и въ этомъ случаѣ видитъ серьезную ошибку Св. Синода. „Напрасно“, говоритъ онъ, „Св. Синодъ поспѣшилъ отлученіемъ Толстого отъ церкви, — онъ, какъ видно, вѣрующій человѣкъ и вездѣ онъ заявляетъ о своей вѣрѣ въ Бога“.

По нашему мнѣнію, эти разсужденія не что иное, какъ плодъ печальнаго недоразумѣнія. Несомнѣнно одно, что въ разсужденіяхъ подобнаго рода проглядываетъ непониманіе сущности дѣла. Прискорбно, но приходится сознаться, что среди свѣскаго общества не мало встрѣчается лицъ съ самыми странными, спутанными и сбивчивыми свѣдѣніями въ вопросахъ религіозныхъ. Такое явленіе находитъ для себя объясненіе въ слишкомъ поверхностномъ знакомствѣ большинства изъ интеллигенціи съ истинами вѣры. Въ самомъ дѣлѣ, получивши нѣкоторые свѣдѣнія о христіанской вѣрѣ въ бытность свою въ учебныхъ

заведеніяхъ и, конечно, не съ тѣмъ, чтобы продолжать дальнѣйшее изученіе сей вѣры и сознательно жить по закону Божию, а единственно для безпрепятственнаго полученія образованія, иные изъ интеллигенціи, по вступленіи въ самостоятельную жизнь, вовсе не занимаются вопросами вѣры, никогда не читаютъ книгъ религіознаго содержанія, находятъ для себя усладу въ чтеніи книгъ свѣтскихъ и большею частію легкаго содержанія.

А есть даже такіе, которые и сами ничего не дѣлаютъ въ вопросахъ религіозныхъ, и другихъ, пожелавшихъ вникнуть въ сущность вѣры Христовой, обзываютъ людьми отсталыми, несовременными. Теперь не то время, чтобы заниматься религіозными вопросами, говорятъ мудрецы вѣка сего. Задавшись мыслию о томъ, какіе умственные интересы занимаютъ нашу свѣтскую публику, мы просмотрѣли нѣкоторые каталоги общественныхъ библіотекъ и пришли въ удивленіе отъ полнаго почти отсутствія въ нихъ книгъ религіознаго характера. Отсюда ясно, чѣмъ живетъ наше общество, чѣмъ оно интересуется. Вотъ гдѣ плодотворная почва для лжеучителей разнаго рода! При такихъ обстоятельствахъ Толстой и подобные ему свободно распространяютъ свои плевелы повсюду. Стараясь уловить легковѣрныхъ, влающихъ по стихіямъ міра сего, въ свои сѣти, Толстой пользуется въ вопросахъ религіозныхъ выраженіями и словами библейскими, заимствуемыми имъ изъ книгъ священнаго писанія, и тѣмъ сбиваетъ съ истиннаго пути нетвердыхъ въ вѣрѣ. Между тѣмъ внимательные къ слову Божию должны помнить, что сказано въ немъ: не всякъ глаголай ми, говоритъ Христосъ Спаситель, Господи, Господи, увидеть въ Царствіе Небесное; но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесѣхъ (Мѡ. 7, 21). Ясно отсюда, что Господу угодно не одно только громкое призываніе Его имени и повсюдное заявленіе о своей вѣрѣ въ Бога, какъ это дѣлаетъ Толстой, а сердечное исполненіе Его Святой воли. Или: не всякому духу вѣруйте, учитъ возлюбленный ученикъ Христовъ, но искушайте духи, аще отъ Бога суть... Всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ Исуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога нѣсть (1 Іоанн. 4,

1 - 3). Вотъ ясный признакъ, по которому можно отличить истинныхъ вѣропроповѣдниковъ отъ ложныхъ и не довѣряться однимъ только заявленіямъ послѣднихъ о своей вѣрѣ въ Бога. По плодамъ ихъ узнаете, учить Спаситель о непризванныхъ учителяхъ.

Что же разумѣеть Толстой подъ именемъ Бога, имя коего онъ такъ часто упоминаетъ: вѣрую въ Бога, Слава Богу, Богъ дастъ, — чѣмъ и приводитъ въ смущеніе многихъ. Богъ, по его мнѣнію, безличное начало всѣхъ вещей, разлитое во всея міръ, слѣдовательно, и въ немъ самомъ. Взглядъ чисто пантеистическій: Богъ — все. Отсюда, по Толстому, въ равной мѣрѣ можно назвать богомъ какъ всякое животное и вообще всякое твореніе, такъ и его самого. Но этотъ богъ Толстого ничего не можетъ сотворить. Жизнь каждаго живого существа можетъ быть прекращена или имъ самимъ, или другимъ животнымъ существомъ. Откуда же, спросимъ мы Толстого, все явилось въ мірѣ? Кто далъ жизнь всему живущему? Кто далъ законы міру? Кто сохраняетъ его? Задавался ли Толстой этими вопросами? Такимъ образомъ, по Толстому, бытія личнаго Бога нѣтъ, все-совершеннаго Творца міра и всеблагаго Промыслителя о человѣкѣ и о всѣхъ, созданныхъ Имъ, тваряхъ также нѣтъ. Если такъ, то въ кого же вѣруетъ Толстой?!

И такъ, непризванный учитель, графъ Толстой не вѣруетъ въ истиннаго Бога и проповѣдуетъ измышленное имъ самимъ ложное ученіе, ведущее къ гибели. Посему намъ слѣдуетъ всячески избѣгать его бредней, зане его плотское мудрованіе вражда на Бога: закону бо Божію не покоряется, (Римл 8, 7) онъ хочетъ быть выше Бога, взимается на разумъ Божій (2 Кор. 10, 5) и ставитъ себя судьей Божественнаго Откровенія. Предостерегая вѣрныхъ чадъ церкви отъ увлеченія сумасбродными теоріями Толстого и его сообщниковъ, напомнимъ имъ слова Ап. языковъ, обращенныя имъ къ Колосскимъ христіанамъ: братіе! блюдитесь, да никтоже васъ будетъ прельщая философією и тщетною лестію, по преданію человеческому, по стихіямъ міра, а не по Христѣ (Колос. 2, 8).

Архимандритъ *Іоаннъ*.

Высокогорская Успенско-Николаевская Чуркинская Общежительная Пустынь (Астрах. епархіи).

(Краткій историческій очеркъ).

Служа для другихъ утѣшителемъ, о. Евгеній вскорѣ самъ подвергся великому огорченію. Въ одно время воды р. Волды подмыли берегъ, на которомъ стоялъ Болдинскій монастырь, и всё строеніе его, обвалившись, покрыты были водою. Святыня, настоятель и братія разрушеннаго монастыря нашли себѣ пріютъ въ Покровскомъ монастырѣ. О. Евгеній считалъ себя главнымъ виновникомъ случившагося и, назначенный по соединеніи разрушеннаго Болдинскаго монастыря съ Покровскимъ строителемъ сего послѣдняго, помышлялъ о сложеніи съ себя ига начальственнаго и о благочестивомъ паломничествѣ ко св. мѣстамъ. Въ 1825 г., уволенный во временный отпускъ, о. Евгеній отправился въ Кіевъ, пустыни: Софроніеву, Глинскую, Саровскую, на родину, гдѣ молился на гробѣ своихъ родителей; отсюда проѣхалъ въ Москву и посѣтилъ Петербургъ, гдѣ, совместно съ праведнымъ игуменомъ Филаретомъ и другими подвижниками, въ присутствіи Императора Николая I ему суждено было защищать русское монашество, вопросъ объ уничтоженіи котораго возбужденъ былъ недоброжелателями его. На возвратномъ пути изъ сѣверной столицы, заѣхавъ въ древній Новгородъ съ его многочисленными святынями и памятниками церковной старины, онъ близко познакомился съ знаменитымъ архимандритомъ Юрьева монастыря Фотіемъ, и въ день храмоваго обительскаго праздника, 14 сентября, на обѣдѣ, въ присутствіи блестящаго и высокопоставленнаго общества, необинуясь высказалъ свои мысли по поводу распространеннаго въ то время увлеченія массонствомъ, отлично зная, что многіе изъ гостей принадлежали къ массонскимъ ложамъ.

Въ 1827 г. возвратившись въ Астрахань, о. Евгеній снова принужденъ былъ вступить въ отправленіе обязанностей настоятеля теперь уже Спасо-Преображенскаго монастыря и, кромѣ того, исполнять другія порученія епархіальнаго начальства. По

въ душѣ его созрѣла твердая рѣшимость навсегда покинуть не только Астрахань, но и Россію, и удалиться на Аѳонъ, гдѣ онъ желалъ сложить кости свои, предварительно посѣтивъ Палестину и поклонившись всѣмъ мѣстамъ, освященнымъ стопами Богочеловѣка. Не смотря на желаніе епархіальнаго преосвящ. Виталія, хотѣвшаго удержать его въ Астрахани, не смотря на просьбы своихъ многочисленныхъ почитателей, со скорбію помышлявшихъ о всегдашней съ нимъ разлукѣ, о. Евгеній настоялъ на своемъ и, уволенный отъ всѣхъ должностей, въ январѣ 1835 г., трогательно простившись съ Астраханью и расположенными къ нему астраханцами, оставилъ мѣсто своихъ многолѣтнихъ иноческихъ подвиговъ, и чрезъ Одессу выѣхалъ за границу, протѣсясь съ дорогою для него Россіею, какъ онъ полагалъ тогда, навсегда.

Посѣтивъ достопримѣчательности константинопольскія, удостоившись нѣсколько разъ бесѣды съ вселенскимъ патриархомъ и получивъ отъ него въ благословеніе частицы отъ ризъ Господа нашего Иисуса Христа и Пречистой Его Матери, 70-лѣтній старецъ прибылъ въ Палестину и, обходя всѣ священные мѣста ея, съ благоговѣніемъ литургисалъ тамъ, гдѣ совершилось чудное домостроительство спасенія нашего. Побывавъ и поживъ нѣкоторое время въ обители преп. Саввы освященнаго и на Синаѣ, о. Евгеній, въ сопровожденіи послушниковъ А. Колетина и И. Боровкова, выѣхавшихъ съ нимъ изъ Астрахани, отправился на Аѳонъ.

Кажется ни одной дебри Аѳонской, ни одной калибы, или отшельнической келліи, не говоря уже о монастыряхъ, не оставилъ старецъ безъ своего посѣщенія. Онъ присматривался къ св. горѣ и избиралъ мѣсто, гдѣ ему можно было бы поселиться. Наконецъ выборъ его палъ на запустѣлый въ то время монастырь Ставроникитскій. Имѣя достаточныя матеріальныя средства, старецъ желалъ пріобрѣсти его въ пожизненное владѣніе. Но здѣсь встрѣтились непреодолимыя препятствія: во первыхъ—Протать, или Синодъ Аѳона, назначилъ очень высокую сумму за опустѣлый монастырь, требовавшій капитальной перестройки своихъ зданій; кромѣ того предстояли сношенія съ

турецкимъ правительствомъ и константинопольскою патриаршею каедрою, требовавшія также громадныхъ издержекъ. Во-вторыхъ: въ то время на Аеонѣ преобладалъ элементъ греческій. Скитовъ Андреевскаго и Ильинскаго въ настоящемъ ихъ значеніи не существовало, и самъ Русскій, полуопустѣлый, казался, доживалъ свои послѣдніе дни, — поэтому русскіе находились, такъ сказать, подъ всецѣлымъ давленіемъ грековъ, въ особенности же только что пришедшіе келліоты со средствами, а о. Евгеній имѣлъ довольно значительныя средства, скопленныя имъ долгими годами и составившіяся главнымъ образомъ изъ добровольныхъ приношеній его духовныхъ дѣтей. Встрѣтившись съ затрудненіями, онъ колебался, не зная, на что рѣшиться. Корыстолюбивымъ грекамъ, замѣтившимъ эти колебанія, страшна была самая мысль, что средства старца, съ его отъѣздомъ перейдутъ въ пользу русскихъ монастырей. И вотъ, задавшись цѣлью во что бы то ни стало овладѣть этими средствами, они неоднократно дѣлали попытки ограбить старца и даже, по рассказамъ учениковъ о. Евгенія, покушались задушить его. Болѣе двухъ лѣтъ старецъ терпѣливо переносилъ всѣ эти затрудненія, невзгоды и опасности, но вотъ, въ одинъ день корабль унесъ его съ учениками обратно къ берегамъ далекой родной Россіи, къ давно оставленной Астрахани.

Возвратившись послѣ пятилѣтняго странствованія въ Астрахань, о. Евгеній съ восторгомъ былъ встрѣченъ всѣми знавшими его. Но не желая оставаться въ шумномъ городѣ, старецъ помышлялъ объ устройствѣ въ астраханскомъ краѣ новаго уединеннаго монастыря. Съ этою цѣлью онъ избралъ было пустой бугоръ Комаровку (въ 40 вер. отъ Астрахани) и однажды явился къ архіеп. Виталію за благословеніемъ и разрѣшеніемъ на устройство новой обители. Къ этому времени Чуркинская Пустынь, какъ было сказано выше, пришла въ послѣднюю степень упадка, и преосвященный озабоченъ былъ изысканіемъ средствъ для поддержанія ея существованія. Просьба старца Евгенія удивила владыку. — „Безразсудно намъ будетъ устраивать новый монастырь, — сказалъ архипастырь, — когда въ сосѣдствѣ съ нимъ (въ 20 вер.) другой пришелъ къ окончательному

разложенію; быть тебѣ настоятелемъ Чуркинской Пустыни— вотъ мое благословеніе“. При семъ владыка благословилъ его св. иконою Спасителя и книгою житія св. Митрофана. Глубоковѣрующій и смиренномудрый старецъ принялъ слова архіерейскія за выраженіе воли Божіей, повиновался и, 27 апр. 1840 г., вступилъ въ управленіе Пустынью, гдѣ въ 1844 г. возведенъ въ архимандрита, а 20 апрѣля 1848 г. Всемилоостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 2-й степени.

Съ глубокою грустью взиралъ маститый старецъ на врученную ему обитель. Вездѣ и на всемъ лежала печать разрушенія. Небольшой двухэтажный каменный храмъ, почти полуразвалившійся отъ ветхости и отсутствія своевременнаго ремонта, съ двумя при входѣ въ него малыми келліями, сиротливо глядѣлъ съ своего возвышеннаго холма на окружающую его мѣстность, какъ-бы жалуясь на свою беспомощность. Братіи было: 1 іеромонахъ, 1 вдовый священникъ, 1 монахъ и 2 послушника. Возложивъ упованіе на Господа и Его Пречистую Матерь со св. Николаемъ, благоговѣйный старецъ приступилъ къ возстановленію упадавшей Обители. При своихъ значительныхъ средствахъ и матеріальной поддержкѣ его почитателей, онъ первоначально привелъ въ прочный видъ монастырскій храмъ. Въ реставрированномъ храмѣ старецъ ввелъ чинный и ежедневный порядокъ богослуженія. Слухъ о благотворной дѣятельности о. Евгенія и вводимыхъ имъ въ Пустыни порядкахъ привлекъ сюда значительное число желавшихъ подъ его руководствомъ содѣлать дѣло своего спасенія. Но, такъ какъ для собравшейся братіи не было помѣщенія, то старцу предлежала новая забота объ устройствѣ братскихъ жилищъ. Воспользовавшись красно-глинистымъ бугромъ, недалеко отъ Пустыни находящимся, старецъ устроилъ здѣсь кирпичный заводъ, и изъ выдѣланныхъ въ немъ кирпичей въ скоромъ времени поставилъ одноэтажный каменный корпусъ о 12 келліяхъ, съ подраздѣленіями.

Впрочемъ заботы о. Евгенія о внѣшнемъ благоустройствѣ обители не ограничились созданіемъ только одного этого корпуса. Вскорѣ старый храмъ сдѣлался тѣснымъ и не могъ уже

вмѣщать братіи и притекавшихъ сюда богомольцевъ. Старецъ предвидѣлъ это, и еще ранѣе, нежели обнаружались такіе результаты, избралъ мѣсто для постройки новаго болѣе обширнаго храма, очистилъ его отъ бурьяна, а потомъ, въ 1846 г. приступилъ и къ самому осуществленію своей мысли. 15 января 1849 г. онъ имѣлъ утѣшеніе сослужить преосв. архіепископу Евгенію при освященіи новаго храма, во имя Всѣхъ Святыхъ и говорятъ, — плакалъ отъ радости при его освященіи. Въ одной связи съ храмомъ онъ одновременно заложилъ и продолжалъ постройку двухъ братскихъ каменныхъ корпусовъ: одинъ на восточной сторонѣ въ два, и на южной — въ три этажа; послѣдній на протяженіи 40 саж. Въ это же время имъ начата каменная ограда; кромѣ того онъ устроилъ скотный дворъ, увеличилъ число скота, разбилъ обширный виноградный и фруктовый сады, разработалъ огороды и расчистилъ отъ камыша нѣсколько луговъ для сѣнокоса. Все это сдѣлано при его личныхъ трудахъ и участіи, а 20 ноября 1850 г., менѣе нежели за мѣсяць до своей кончины, онъ подписалъ прошеніе въ астраханскую городскую Думу объ отводѣ земельного участка въ Астрахани, для устройства на немъ монастырскаго подворья.

Отношенія старца къ братіи были отношеніями къ нѣжно любимымъ дѣтямъ. Онъ жилъ одною съ ними жизнью: входилъ во всѣ ихъ нужды, старался, по возможности, удовлетворять ихъ. За то и братіи любила своего преподобнаго настоятеля и тѣснымъ кольцомъ окружала его, раздѣляя съ нимъ труды по воздѣлыванію сада и огорода. Устроивъ для братіи приличное помѣщеніе, самъ о. Евгеній пребывалъ въ тѣсной (5 × 4½ арш.) келіи, подъ колокольнею древней церкви, почти безъ всякой обстановки, кромѣ креста, нѣсколькихъ св. иконъ, съ непрестанно горѣвшею предъ ними лампадою, — аналоя съ свящ. книгами, стола, нѣсколькихъ табуретовъ и скамейки-кровати. Когда къ маститому старцу обращались съ замѣчаніями о неудобствахъ его помѣщенія, онъ отвѣчалъ обыкновенно: „мнѣ гробъ нуженъ теперь, а не обширное помѣщеніе. А что я узникъ, — какъ говорите вы, — это совершенно вѣрно, потому что связанъ емь многими узами грѣховными, и нѣсть ми ослабленія, пое-

лику не сохранихъ заповѣдей Господнихъ“. Въ этой тѣсной келіи текла сокровенная о Христѣ жизнь великаго старца. Воздухъ сей келіи трепеталъ отъ гласа молитвенныхъ его воздыханій, и отсюда выходила молитва его къ небу, какъ благозвонный фиміамъ, приносимый за весь міръ, и въ особенности за близкихъ его сердцу чадъ духовныхъ. Уча другихъ первѣе образомъ своей жизни, старецъ училъ ихъ и богомудрымъ своимъ словомъ, носившимъ помазаніе Св. Духа. Слово его было *со властію*. Преисполненный любви ко всѣмъ, онъ, когда того требовали обстоятельства, умѣлъ быть и строгимъ, обращаясь къ провинившимся съ своими выговорами. И ничего такъ не боялись послѣдніе, какъ этого его горькаго слова. Какъ дѣйственно было его слово, показываетъ слѣдующій случай. Одинъ, жившій въ окрестностяхъ монастыря крестьянинъ, пойманъ былъ монастырскимъ лѣсникомъ со срубленными въ монастырскихъ дачахъ нѣсколькими деревьями. Виновный затрепеталъ при одной мысли, что долженъ будетъ выслушать грозное для него слово старца Божія. А сей послѣдній, вразумивъ его, и не желая доводить дѣло до суда, примѣнилъ къ виновному такую благоразумную мѣру наказанія: онъ заставилъ его снова разсадить срубленные деревья, и въ теченіе двухъ недѣль поливать ихъ, пока они не пустили ростковъ.

Любовь старца простиралась и на инородцевъ. Онъ охотно позволялъ селиться на монастырской землѣ калмыкамъ и киргизъ-кайсакамъ, способствуя благосостоянію ихъ въ хозяйственномъ отношеніи, и имѣя въ виду обращеніе ихъ ко Христу. Нѣсколько случаевъ такого обращенія при немъ дѣйствительно и было. Стремясь къ просвѣщенію св. крещеніемъ инородцевъ, о. архим. Евгеній имѣлъ въ виду для расширенія миссіонерской дѣятельности обители—устроить при ней инородческую школу, но, отвлекаемый болѣе настоятельными хлопотами по устройству Пустыни, не успѣлъ осуществить своего благаго намѣренія. Простые, но чуткіе сердцемъ поселяне, чувствовали любовь къ себѣ старца и всегда стремились къ нему, съ любовію внимая его бесѣдѣ. А бесѣды его прямо прилагались къ потребностямъ слушателей. Въ нихъ онъ объяснялъ то, что

его собесѣдникамъ въ данную минуту было наиболѣе благопотребно, открывая иногда и сокровенные ихъ помыслы.

Само небо, какъ бы свидѣтельствовало о богоугодности подвижника и силѣ его молитвъ. Здѣсь, на Чуркѣ, произошло тоже, что происходило нѣкогда въ Астрахани. Около 1848 г. въ прикаспійскихъ степяхъ открылась сильнѣйшая холера. Всѣ бугры, поселки, ватаги, калмыцкіе и киргизскіе хотоны и отдѣльныя ихъ кибитки, не остались свободными отъ страшной гостыи. Глубокое отчаяніе овладѣло всѣми: смертность съ каждымъ днемъ, даже каждымъ часомъ, увеличивалась. Толпами потекли устрешенные люди въ Пустынь, а Пустынь, открывъ свои объятія, принимала всѣхъ, уповая на милосердіе Господа. Въ это ужасное время были поистинѣ поразительные случаи: случилось, что прибывшіе сюда холерно-больные, не имѣя силъ дойти отъ берега до обители, ползкомъ достигали ногъ старца, прося его молитвъ. Благостный старецъ вмѣстѣ съ посѣтителями умолялъ милосердіе Воже объ избавленіи всѣхъ отъ смертоносныя язвы, и молитва его была услышана. Холера не коснулась священнаго бугра: здѣсь не было не только ни одного смертнаго случая въ это страшное время, но даже ни одного заболѣванія. И что поразительнѣе всего: самые зараженные, достигшіе обители, получали совершенное исцѣленіе. Таковы были свидѣтельства о старцѣ Евгеніи самой Небесной Истины. Неудивительно, что братія съ вѣрою и упованіемъ бодро смотрѣла впередъ, ожидая и для обители вообще, и для себя въ особенности, самыхъ благихъ результатовъ отъ дальнѣйшихъ трудовъ своего отца и наставника. Но богомудрый старецъ тихо приближался уже къ неизбѣжному часу смертному. Силы его слабѣли съ каждымъ днемъ, жизненный елей умалаялся и и догоралъ въ тѣлесной лампадѣ.

Чувствуя приближеніе неизбѣжной кончины, о. Архимандритъ Евгеній усугубилъ свои молитвенные подвиги, проводя ночи почти безъ сна, и вопія къ Богу о братіи, и обители, и о всемъ мірѣ христіанскомъ, — а днемъ трудился до послѣдняго изнеможенія. Но вотъ съ наступленіемъ зимы 1850 года старецъ уже пересталъ выходить изъ келіи. Скоро болѣзнь при-

ковала его къ одру. Всѣ видѣли, что старецъ уже недолгій гость земли, и глубоко скорбѣли, о грядущей утратѣ. Часто приступая къ Чашѣ Жизни, самъ умирающій старецъ съ вѣрою и упованіемъ на милосердіе Божіе ожидалъ перехода въ загробную жизнь. Наконецъ наступилъ памятный день для Чуркинской Пустыни, день — 17 декабря 1850 года. Еще разъ причастившись Св. Христовыхъ Таинъ и приказавъ собрать всю братію къ одру своему для прощанія, старецъ пророчественно сказалъ: „потерпите, Господа ради, чада моя! Скоро придетъ конецъ скорбямъ вашимъ: все ваше къ вамъ возвратится—и отобранныя отъ монастыря земля и воды. Вы будете молиться въ храмѣ, какихъ и въ городахъ мало, и много соберется братіи въ обители сей. Скоро—скоро наступитъ это время, не скорбите только, а молитесь Господу, Царицѣ Небесной и св. Николаю Чудотворцу. Молитесь о мнѣ и простите меня грѣшнаго“. — Нынѣ отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ“, едва слышно произнесъ старецъ и скончался. Такъ тихо угасъ свѣтильникъ благочестія, въ теченіи 85 лѣтъ озарявшій своимъ свѣтомъ весьма многихъ, и при неутѣшномъ плачѣ осиротѣвшей братіи и народа былъ погребенъ близъ сѣверной стороны созданнаго имъ Всѣхсвятскаго храма, гдѣ любовь чадъ воздвигла ему въ послѣдствіи скромный каменный памятникъ, въ видѣ невысокаго четырехугольнаго столпа съ священными, въ медальонахъ, изображеніями: Спасителя и св. мученика Евгенія; но еще лучшій памятникъ воздвигнуть ему въ сердцахъ живущихъ въ Пустыни, воззванной имъ къ новому бытію.¹⁾

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Свято-почившій старецъ о. Евгений сподобленъ былъ отъ Господа дара прозрѣнія будущаго. Такъ съ поразительною вѣрностію охарактеризовалъ онъ рядъ настоятелей, слѣдовавшихъ за нимъ. Говорилъ онъ, между прочимъ, что Чуркинскую Пустынь прославитъ Богъ, что сюда будетъ стекаться множество народа, какъ въ древнихъ православныхъ монастыряхъ, что въблизи нея возникнетъ городъ.— Такъ какъ многіе изъ предсказаній старца уже сбылись во-очію всѣхъ, то читатели его памяти твердо вѣруютъ, что и другія слова его исполнятся въ определенное для того время. Самъ старецъ Божій, скончавшись тѣломъ, не прерываетъ духовнаго загробнаго своего общенія съ обителію. Многимъ являлся онъ во свѣ съ увѣщаніемъ, поддержаніемъ для благихъ дѣлъ, предостереженіемъ отъ злыхъ. Являлся онъ и близкимъ къ нему калмыкамъ съ увѣщеніемъ креститься.— Изъ многихъ другихъ

Высокопреосвященный Афанасій (Дроздовъ) Архіепископъ Астраханскій *).

(Къ 300-лѣтію Астраханской Епархіи, по личнымъ воспоминаніямъ).

Высокопреосвященнаго Архіепископа Астраханскаго Афанасія я знаю съ 1850 года, когда онъ изъ ректоровъ С.-Петербургской духовной Академіи въ санѣ Епископа Винницкаго прибылъ на кафедру Епископа Саратовскаго и Царицынскаго. Я въ то время былъ въ 4-мъ классѣ Саратовскаго духовнаго училища. Какъ сейчасъ вижу предъ собою молодого, красиваго, энергичнаго святителя, не замедлившаго, по своему прибытіи въ Саратовъ, посѣтить высшій разсѣдникъ духовнаго просвѣщенія, — наше духовное училище. Выше средняго роста, съ величественною осанкою, съ быстрою походкою, съ ласкающими сѣрыми умными и проницательными, слегка какъ бы смѣющимися глазами, съ ласковою, какъ бы манящею къ себѣ улыбкою, онъ, можно сказать, не вошелъ, а прямо таки появился въ классѣ, двери передъ нимъ какъ бы сами собою отворились отъ одного удара въ вихъ нижнимъ концомъ его трости. При предмѣстникѣ Афанасія Епископъ Іаковъ (Вечерковъ) училищное начальство всегда напередъ было освѣдомлено о предстоящемъ посѣщеніи училища Преосвященнымъ; тогда, конечно, все принимало болѣе чистый и свѣтлый видъ. Преосвященный же Афанасій всегда являлся въ семинарію и училище неожиданно и именно тогда, когда всего менѣе его ожидали и при томъ въ самое неурочное время, напримѣръ, послѣ только вчерашняго посѣщенія, или въ 8-мъ часовѣ утра, когда въ классахъ училища былъ полнѣйшій еще безпорядокъ (достаточ-

случаевъ извѣстно его явленіе пономарю (нынѣ умершій іером. Варволодей, казачей пустыни) съ одобреніемъ для новыхъ трудовъ, и обвѣщаніемъ монашества, что и произошло чрезъ двѣ послѣ того недѣли, безъ всякаго со стороны его ожиданія. — Кроме того извѣстенъ случай, являшій архим. Евгенія нѣсколькимъ человѣкамъ, уже не по снѣ, а на яву, — въ вечернюю пору приплывшимъ къ обители на лодкѣ, и увидѣвшимъ стоящаго на берегу старца, жланявшагося прибывшимъ и благословлявшаго ихъ. Когда одинъ изъ нихъ воскликнулъ: «батюшка, да, вѣдь ты померъ?», явившійся старецъ отвѣтилъ: «вѣтъ, я еще живъ» — и сдѣлался невидимымъ». (См. «Евгеній, архимандритъ Высокогорской Успенской Наколаевской Чуркинской. Пустыни». Астрахань, 1888 г., стр. 50—51).

*) Подробныя свѣдѣнія о жизни и дѣятельности приснопамятнаго Архіепископа Астраханскаго Афанасія напечатаны въ А. Е. В. въ статьяхъ: прот. Н. Каменскаго (Еп. Никанора), 1887 г. 5, 8—14; 1895 г. 24; Преосв. Афанасія, Арх. Астраханскій; 1897. 16; отзывъ архіепа. Никанора объ архіеп. Афанасіи; 1881. 49; къ биографіи архіеп. Афанасія; 1876 г. 51, А. А.; некрологъ архіеп. Афанасія.

но вспомнить блаженной памяти бурсу). И вотъ тутъ-то, какъ изъ земли выросталъ и становился среди класса ласково смотрящій и привѣтливо улыбающійся Пресвященный Аванасій, ожидающій среди цѣлаго столба пыли, пока все классное населеніе не усядется на мѣста. Только тогда, захватившись вбѣгаль ректоръ училища, жившій въ самомъ училищѣ; а за нимъ чуть не задохнувшійся отъ скорой ходьбы учитель. Пресвященный Аванасій не спрашивалъ дневныхъ уроковъ, онъ обращался къ учителю и требовалъ отъ него объясненія слѣдующаго урока. Владыка слушалъ, вздыхалъ, хмурился; точно черная туча, выражая впечатлѣвіе свое отъ урока на своемъ лицѣ, заставлялъ какого нибудь ученика повторить преподаанный учителемъ урокъ и принимался объяснять самъ. Надо отмѣтить, что онъ обладалъ необыкновенною способностью говорить примѣнительно къ понятію лицъ каждаго возраста. Объясненія всегда были просты и удобопонятны. И до тѣхъ поръ пока классъ не усвоитъ объясненія урока, Владыка не превращалъ своего объясненія. Чтобы убѣдиться въ томъ, что объясненіе усвоено, онъ спрашивалъ 3-хъ учениковъ—одного изъ первыхъ, другого изъ среднихъ и 3-го изъ послѣднихъ, (ученики всегда сидѣли по разрядному списку). Ко времени пріѣзда Пресвященнаго Аванасія въ Саратовъ, какъ духовная семинарія, такъ и училище находились, въ самомъ запущенномъ видѣ. Во главѣ семинаріи стоялъ тогда ректоръ, добрейшій человекъ, но учености недалекой. Когда онъ посѣщалъ духовное училище, то неизмѣнно заставлялъ перевести съ русскаго на латинскій всегда одну и ту же фразу: Богъ сотворилъ міръ (*Deus creavit mundum*) и затѣмъ эту же фразу передѣлать въ страдательную форму (*a Deo creatus est mundus*) Богомъ сотворенъ міръ; для разнообразія иногда спрашивалъ о творительномъ самостоятельномъ. Во главѣ училища стоялъ ректоръ І. Г. магистръ изъ вдовыхъ священниковъ; знакомый почти со всѣмъ городомъ и развѣзавшій постоянно по гостямъ. Въ учителя духовнаго училища назначались окончившіе курсъ семинаріи по 3-му разряду въ наказаніе за то, что плохо учились; такъ какъ получали самое ничтожное жалованье, то порядочные студенты и второразрядные предпочитали идти въ приходъ, такъ какъ самый плохой приходъ всегда былъ болѣе обеспеченнымъ, чѣмъ учительская служба. А семинарскіе преподаватели, или какъ тогда громко величали ихъ профессора, были всѣ почтенные старцы съ пряжками за выслугу 25 л. Многие изъ нихъ, въ свое время, были и хорошими преподавателями; но за четверть вѣка службы, да за четверть вѣка, предшествовавшую

службѣ, всего за полстолѣтіе, отстали отъ своего времени такъ, что писали чуть не слогомъ, блаженной памяти Третьяковскаго; выраженія: колдовратность судьбы и колесо фортуны были излюбленными какъ преподавателей такъ и учениковъ. Пересыпавшіе свои сочиненія этими и имъ подобными вычурными выраженіями, ученики получали за подобныя словечки отмѣтки: „отлично“, „превосходно“, „безподобно“. Преосвященный Аѳанасій, побывавши въ духовной семинаріи на урокахъ о. ректора и всѣхъ преподавателей по нѣскольку разъ, случалось, что на одной недѣлѣ два три раза, вскорѣ послѣ этихъ посѣщеній постарался поскорѣе найти новаго ректора, и молодыхъ преподавателей, а семинаристовъ, при первомъ годовомъ экзаменѣ было уволено изъ семинаріи 1 и 2 отдѣленій философскаго класса 80 человекъ. Для поднятія уровня образованія въ духовномъ училищѣ Преосвященный Аѳанасій далъ предложеніе правленію семинаріи, чтобъ въ учителя духовныхъ училищъ назначались лучшіе изъ окончившихъ курсъ семинаріи и при томъ не иначе, какъ по предварительномъ испытаніи въ комиссіи, состоящей изъ ректора и двухъ преподавателей семинаріи, подъ предсѣдательствомъ его самого, и послѣ двухъ или трехъ пробныхъ уроковъ въ томъ классѣ, какой желалъ занять кандидатъ на учительство, въ присутствіи той же комиссіи, а для привлеченія желающихъ занять учительскія мѣста въ училищѣ объявлено было имъ, что, по прослуженіи въ должностяхъ не менѣе 4-хъ лѣтъ, они будутъ назначаемы въ лучшіе приходы губернскихъ и уѣздныхъ городовъ. Пробные уроки—это была такая новинка въ то время, до которой свѣтское учебно-воспитательное начальство додумалось лишь въ 70-тыхъ годахъ. Для выработки лучшаго стиля и изгнанія всѣхъ „колдовратностей“ и „колесъ фортуны“, Преосвященный Аѳанасій распорядился учрежденіемъ ежемѣсячныхъ собраній, на которыхъ самими авторами читались бы ихъ литературныя произведенія, одобренныя къ тому преподавателями и на которыхъ присутствовали начальство, преподаватели и всѣ учащіеся. Такія публичныя чтенія поощряли учениковъ и возбуждали въ нихъ благородное соревнованіе. А тщательная отдѣлка сочиненій развивала вкусъ къ изящной словесности и навыкъ къ новому стилю.

Въ Астрахань Преосвященный Аѳанасій прибылъ весной 1856 г. Тогда я учился въ духовной семинаріи. При встрѣчѣ Преосвященнаго Аѳанасія въ Астр. кае. соборѣ, стоявшій рядомъ со мною достопочтенный преподаватель семинаріи Ив. Тр. Златообрѣзовъ крайне удивился, увидѣвъ

вошедшаго въ соборъ Архипастыря. — „Какъ измѣнился преосвященный“, обратился онъ ко мнѣ; „я, говорилъ онъ, видѣлъ его лѣтъ 7-мъ тому назадъ, совсѣмъ молодого, волосы у него были черные, какъ смоль, самъ онъ былъ живой, бодрый, энергичный, такого молодого архипастыря еще и не было. Съ своей стороны пишущій эти строки, только одинъ годъ не видѣвшій Владыку Аѳанасія, подмѣтилъ значительную въ немъ разницу: только начавшіе серебриться волосы сдѣлались совсѣмъ сѣдыми, стремительная походка перешла въ просто быструю съ внезапными остановками. При первомъ посѣщеніи Астраханской семинаріи, помѣщавшейся тогда въ двухъ отдѣльныхъ старыхъ корпусахъ, похожихъ скорѣе на караванъ-сарай, Преосвященный, проходя по классамъ, жилымъ комнатамъ, глубоко вздохнулъ и и пронизировалъ: „все хорошо; только полы, двери и окна негодятся“. Астраханская семинарія съ ея тогдашнею обстановкою произвели на Владыку Аѳанасія удручающее впечатлѣніе такъ, что когда наступило время публичныхъ экзаменовъ, то онъ распорядился устроить ихъ въ своемъ архіерейскомъ домѣ.

Памятенъ мнѣ Преосвященный Владыка Аѳанасій и тѣмъ, что онъ благословилъ меня на отправку въ духовную академію; а затѣмъ я встрѣтился съ нимъ въ Астрахани, когда онъ жилъ на покоѣ въ Иоанно-Предтеченскомъ монастырѣ. Здоровье его тогда уже сильно пошатнулось. Отъ прежняго стремительнаго Владыки Аѳанасія остались лишь его умные проницательные глаза и ласковая улыбка; но нужно было лишь затронуть какой нибудь спорный вопросъ, какъ Преосвященный Аѳанасій сразу оживалъ, вскакивалъ съ своего мѣста, со всею прежнею своею пылкостью и не шелъ, а прямо таки бѣжалъ въ свой кабинетъ, выносилъ оттуда какой либо тяжелый фоліантъ знаменитаго отца церкви со словами: вотъ, извольте, милостивый государь, прочитайте эти строки — посмотримъ — что вы на это скажете? И предъ вами воскресалъ тотъ самый быстрый впечатлительный, воспламеняющійся, какъ искра, молодой Преосвященный Аѳанасій! Душею своею онъ остался таковымъ до самой смерти. Пишущему эти строки приводилось по цѣлымъ днямъ проводить у Преосвященнаго Аѳанасія уже въ послѣдній годъ его жизни, въ бесѣдахъ по разнымъ вопросамъ богословской науки. Покойный весь отдавался затронутому вопросу, забывалъ себя, не принимая даже пищи, а довольствуясь двумя чашками чаю. Составленныя имъ таблицы на большихъ разграфленныхъ листахъ Александрійской бумаги, заключавшія въ себѣ сводъ различныхъ древнихъ вариантовъ Библии на

Сирохалдейскомъ и древне-Еврейскомъ языкахъ являюся глубокою научной капитальной работой, требовавшей основательнаго знанія гебраистики, необыкновенной усидчивости и большихъ средствъ для приобретенія тѣхъ рѣдкихъ, а иногда чуть даже не единственныхъ экземпляровъ, изъ которыхъ дѣлались выписки и затѣмъ общій сводъ ихъ. Покойный Преосвященный при жизни своей не издалъ ни одного изъ своихъ сочиненій, всѣ онѣ, послѣ его смерти, сдѣлались достоянствомъ Синодальнаго архива.

Съ Преосвященнымъ Аеанасіемъ мнѣ пришлось проститься за 4 мѣсяца до его смерти, по случаю моего перемѣщенія изъ Астрахани. Какъ сейчасъ помню это послѣднее прощаніе. Рано—часовъ въ 8-мъ утра, (пароходъ долженъ былъ отойти въ 10 ч. утра) и заѣхалъ къ Преосвященному прямо съ кладбища, гдѣ простился съ покойными дѣтьми. Выходя изъ кабинета Преосвященный глубоко вздохнулъ тѣмъ выразительнымъ вздохомъ, какіе я чуть не съ дѣтства привыкъ слышать отъ него, когда онъ былъ глубоко чѣмъ либо взволнованъ. „Вижу, обратился ко мнѣ Владыка, что вы такъ рано зашли ко мнѣ окончательно проститься; прощайте, другъ мой—съ вѣмъ же я теперь буду оживляться въ бесѣдахъ и спорахъ?—Вѣрно уже пора уняться. Про насъ говорятъ, что мы учились, Владыка разумѣлъ духовное вѣдомство, на мѣдные гроши. Это, положимъ такъ, но дай Богъ, чтобъ такъ учились и на золото—дѣло стало быть, не въ однихъ грошахъ, гроши, конечно нужны; но самое то главное: любовь къ наукѣ ни на какое золото не покупается“. И дѣйствительно Преосвященный Аеанасій любилъ науку самъ, стремился поощрить расположеніе къ наукѣ и въ другихъ. Въ Саратовской епархіи онъ трехъ учениковъ семинаріи отправилъ на свой счетъ въ высшія учебныя заведенія, — двухъ въ С.-Петербургскую духовную академію и одного въ Филологическій институтъ и что всего необыкновеннѣе, эти отправленные въ высшія учебныя заведенія были изъ архіерейскаго хора. (А всѣ, знакомые съ бытомъ духовенства 50-ти годовъ, очень хорошо знаютъ, что такое были тогда архіерейскія пѣвчіе!) Онъ чрезвычайно любилъ пѣвчихъ и отечески о нихъ заботился. Онъ требовалъ отъ нихъ, чтобъ они не только пѣли, но и учились. Для слабыхъ по своимъ способностямъ приглашалъ репетиторовъ, способныхъ призывалъ къ себѣ—занимался съ ними самъ. А какъ любили Преосвященнаго Аеанасія семинаристы, видно изъ того, что, при обходѣ въ послѣдній разъ семинарскихъ классовъ, при прощаніи по случаю отъѣзда изъ Саратова въ Астрахань, съ семинаристами, послѣдніе плакали, и онъ всегда

ихъ помнилъ. Пишущему эти строки приглось, по порученію Преосвященнаго Аѳанасія, уже изъ Астрахани отправить въ Саратовъ великолѣпный экземпляръ живописнаго обозрѣнія въ бѣломъ лакированномъ, съ золотымъ тисненіемъ переплетѣ съ надписью на немъ: „юношѣ Кубареву въ память тѣхъ слезъ, которыя вы пролили при прощаніи“. Да и было за что помнить и любить Преосвященнаго Аѳанасія. Онъ улучшилъ содержаніе учениковъ семинаріи во всѣхъ отношеніяхъ—въ отношеніи пищи, и даже чистоты помѣщенія; а главное, похоронилъ столь устрашающую розгу, что отъ нея топились и вѣшались. А день 2-го мая—имянинъ Владыки неизмѣнный рекреационный—останется навсегда въ памяти старцевъ пятидесятниковъ, учившихся въ Саратовской семинаріи. За то начальство и преподаватели семинаріи и училища недолюбливали Владыку, какъ объ этомъ было сказано выше.

Да упокоить Господь съ праведными душу незабвеннаго въ исторіи духовнаго просвѣщенія архипастыря, Архіепископа Аѳанасія!

Л. С. Парадизовъ-Мельтевъ.

Къ историко-статистическому описанію церкви Астраханской Епархіи.

Поселокъ Казанка во Внутренней Киргизской Ордѣ.

При впаденіи рѣки Малаго Узеня въ Камышь-Самарскія озера издавна находился поселокъ «Глининскій». Большинство жителей его были Уральскіе казаки; проживали здѣсь также въ качествѣ торговцевъ Казанскіе татары и нѣсколько семействъ русскихъ. Въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія въ поселкѣ возникли серьезныя раздоры и неприятели между казаками и казанскими татарами, окончившіяся тѣмъ, что татары, въ числѣ 33-хъ домовъ, подали прощеніе на имя Оренбургскаго генералъ-губернатора, о разрѣшеніи имъ поселиться въ другомъ мѣстѣ,—что и было имъ въ 1873 году позволено. Татары выбрали себѣ мѣсто въ 3¼ верстахъ на западъ отъ Глининскаго поселка, за Узенемъ, между озерами Раймъ и Тущи-Кунакъ и образовали свой новый поселокъ, который былъ названъ «Новая Казанка»; названіе это вѣроятно дано было потому, что здѣсь поселились Казанскіе татары, киргизы же и до сего времени называютъ его «жаңъ кала», что значитъ «новый городъ». Вмѣстѣ съ татарами изъ Глининскаго сюда переселилось одно русское семейство.

Сначала новый поселокъ состоялъ изъ 35—46 домовъ, но потомъ народонаселеніе его стало быстро увеличиваться,—стали селиться киргизы, татары, а также стали наѣзжать и русскіе торговцы, такъ что въ 80-хъ годахъ здѣсь уже насчитывалось болѣе 1000 душъ обоего пола, въ числѣ которыхъ душъ до 100 русскихъ, а въ зимнее время ихъ собиралось до 200—300 человекъ. У татаръ съ основанія поселка явились здѣсь мечеть и мулла и началось общественное моленіе, православные же лишены были этого духовнаго утѣшенія: у нихъ не было ни церкви, ни священника. Умреть-ли мусульманинъ, родится-ли—мулла совершаетъ положенное моленіе и обрядъ, а православнымъ приходилось хоронить своихъ собратьевъ безъ напутствованія священника, младенцевъ крестили нѣсколькихъ мѣсяцевъ, а иногда и году, когда случайно пріѣдетъ сюда священникъ изъ какого-нибудь села, а ближайшее село (станица Сламихинская Уральской области) находилось въ 80 верстахъ отъ Казанки. Бывали случаи, что дѣти умирали и некрещенными. Приходить праздникъ мусульманскій—«Рамазанъ», «Курбанъ»,—толпами сѣзжать татары и киргизы въ мечети; приходитъ великій христіанскій праздникъ—Рождество Христово, Свѣтлое Христово Воскресеніе (не говоря уже о другихъ праздникахъ) и и некуда идти православнымъ въ то время и дѣло не обходилось безъ горькихъ слезъ. Но хуже всего было то, что русскіе люди, лишеныя всякихъ средствъ религіознаго воспитанія и назиданія стали забывать самое дорогое для русскаго человѣка,—свою православную вѣру Христову, и перенимать нравы и обычаи басурманскіе: посты соблюдали очень рѣдкіе, многіе стали ѣсть лошадиное мясо, носить киргизскую одежду, обѣдать по киргизки, сиди на полу и проч. и проч. Приведу одинъ примѣръ изъ того времени когда не было въ Казанкѣ храма и священника. Умеръ одинъ православный—содержатель постоялаго двора, Новиковъ. Пораженная горемъ вдова—обратилась съ вопросомъ къ работнику-мусульманину: «Что дѣлать?» Тотъ, не долго думая, отвѣтилъ: «надо позвать муллу», и тотчасъ же побѣжалъ къ нему.—«Собака—собачья смерть», отвѣтилъ мулла на приглашеніе работника къ умершему.. Безъ напутствованія священника здѣсь похоронены, и кромѣ Новикова, многіе православные.

Изъ сказаннаго видно, насколько тяжело было положеніе православнаго населенія въ Казанкѣ въ религіозно-нравственномъ отношеніи до построенія храма. Въ началѣ 90-хъ годовъ такое положеніе православныхъ описано было учителемъ министерской школы К. Пирожковымъ въ письмѣ къ своему бывшему директору Казанской учительской семинаріи, извѣстному просвѣтителю инородцевъ, Н. И. Ильминскому. Пирожковъ отъ лица всѣхъ русскихъ жителей поселка просилъ Николая Ивановича помочь имъ въ ихъ горькомъ положеніи. Тотъ написалъ объ этомъ Оберъ-прокурору Св. Синода К. П. Побѣдоносцеву. Кромѣ того русское населеніе обращалось съ подобною же просьбою къ бывшимъ на ревизіи министерскихъ

школь — окружному инспектору Катаринскому и инспектору киргизских школь Букеевской орды Алекторову, которые обѣщали съ своей стороны помочь горю, а пока предложили русскимъ начать сборъ на это доброе и нужное для нихъ дѣло. Начало положено и Господу угодно было увѣщать его усилѣхомъ — было собрано до 1000 рублей и препровождено во Временный совѣтъ по управленію внутреннею киргизскою Ордою...

Въ 1894 году русское населеніе Казанки было увѣщено радостнымъ извѣстіемъ: Св. Синодъ, принявъ во вниманіе печальное положеніе православныхъ и въ видахъ миссіонерскихъ, отпустилъ на постройку храма въ Казанкѣ 24000 р. 11-го мая 1894 года въ присутствіи г. астраханскаго губернатора было освящено мѣсто для храма на восточной площади поселка, и совершена закладка его. Осенью 1897 года храмъ былъ оконченъ а 22 марта 1898 года освященъ. День этотъ былъ свѣтлымъ и радостнымъ праздникомъ для православныхъ жителей Казанки: всѣ — и старыя и малыя собрались въ храмъ. — Не мало собралось на торжество и туземцевъ-киргизовъ; одни изъ нихъ заглядывали въ открытыя двери, другіе же вошли въ самый храмъ. Храмъ освященъ. Началась служба. И увидѣли киргизы, что и у русскихъ есть Богъ, есть и служеніе Ему.

(Изъ «Прав. Благов.». 1903. 2).

Священникъ *Іоаннъ Сиротовъ*.

Въ міръ раскола въ селѣ Пріютномъ Черноярнаго уѣзда.

(Изъ отчета о. Благочиннаго).

9 ноября истекшаго 1902 года въ селѣ Пріютномъ умеръ богатый старообрядецъ Кондратъ Ивановъ Черновъ — торговецъ мануфактурнымъ товаромъ. Умеръ въ дорогѣ, верстъ за 120 отъ своего села, но вблизи того мѣста, гдѣ живетъ ихъ лжеіерей (станица В. Д. Атамановская) Григорій Ецифановъ Давидовъ, котораго родственники умершаго послѣшили пригласить совершить погребеніе надъ умершимъ, для чего Давидовъ далъ слово прибыть въ село Пріютное, куда послѣдовало тѣло умершаго. Съ горячимъ нетерпѣніемъ ожидали своего наставника собравшіяся почти со всего края отдать послѣднее цѣлованіе своему собрату старообрядцы. Болѣе трехъ сутокъ тѣло почившаго лежало въ домѣ. Небольшое село Пріютное заволновалось, ожидая чего-то особеннаго; а приверженцы раскола самохвально распространялись о томъ, какъ это у нихъ торжественно и подробно совершается: «вотъ

ждемъ своего батюшку, вотъ увидите». Но время пло, а лжеіерея не было. Телеграммы то и дѣло летѣли въ станицу Атаманскую съ самыми горячими просьбами, а разлагавшееся тѣло возбуждало энергію, но отвѣтовъ не получалось. Смолкли самохвальныя рѣчи и ихъ мѣсто заняли ропоть и негодованіе; нѣкоторые, недождавшись погребенія, уѣхали во свояси, а тѣло почившаго продолжало болѣе внушительно напоминать о необходимости преданія его землѣ: старухи откавывались быть въ комватѣ и нарождалось сомнѣніе найти охотниковъ отнести его на отведенное мѣсто. Итакъ, безуспѣшно прождавши своего наставника, оставшіеся старообрядцы, вечеромъ, предъ захожденіемъ солнца, 15 ноября, въ глубокомъ молчаніи отнесли своего богатаго покойника въ сильномъ негодованіи на своего наставника. Такой оборотъ дѣла возбудилъ среди православныхъ чувство жалости къ этимъ ослѣпленнымъ самохваламъ; нѣкоторые указывали старообрядцамъ, что пастыри ихъ не особенно высоко цѣнятъ духовныя нужды своихъ пасомыхъ, что они, какъ наемники, «оставляютъ овцы свои и бѣгаютъ». Впрочемъ, на другой день послѣ погребенія, поздно вечеромъ прибылъ долго-жданый лжеіерей. Собрались на молитву почти всѣ оставшіеся съ селѣ старообрядцы — родственники умершаго; по здѣсь ожидало новое разочарованіе: во время душевной бесѣды старообрядцевъ съ своимъ батюшкой, вошелъ въ домъ мѣстный полицейскій урядникъ и спросилъ видъ у пріѣзжаго гостя, а получивши изъ его рукъ бумагу, громко прочелъ: «предъявитель сего казакъ Атамановской станицы Григорій Епифановъ Давидовъ»... Утромъ рано казакъ Давидовъ покинулъ село Пріютное, сильно поколебавъ своихъ истовыхъ послѣдователей...

Памяти почившихъ въ семьъ году священниковъ Астраханской епархіи *).

Священникъ Свято-Троицкой церкви села Бахтемирскаго, Астраханскаго уѣзда, Николай Александровъ Цвѣтковъ, († 30 января 1903 г.), священническій сынъ, родился въ селѣ Ивановскомъ, Старицкаго уѣзда, Тверской губерніи, въ 1860 году 19 февраля; по окончаніи курса въ Тверской духовной семинаріи въ іюль 1882 г. уво-

*) Свѣдѣнія сія любезно доставлены Епарх. Набл. Ал. Н. Лѣтвинскимъ.

день со свидѣтельствомъ втораго разряда; 1882 года октября 26 дня Его Преосвященствомъ Епископомъ Астраханскимъ Евгеніемъ рукоположенъ во діакона, а 31 октября того же года рукоположенъ во священника къ Михайло-Архангельской церкви села Михайловскаго Астраханскаго уѣзда; 1886 г. декабря 3 дня, по прошенію, переведенъ къ Свято-Троицкой церкви села Бахтемірскаго, Астраханскаго уѣзда; 1887 г. ноября 19 за усердную службу и доброе поведеніе награжденъ набедренникомъ; 1893 г. января 28 за труды по церковно-приходской школѣ награжденъ Библіею отъ Св. Синода выдаваемою; 1899 года марта 18 за отлично-усердную службу Епископомъ Сергіемъ награжденъ скуфьею. Имѣлъ медаль серебрянную, Высочайше установленную въ память царствованія Императора Александра III; 1901 г. іюля 24 за полезные труды по постройкѣ новаго зданія для новой церковно-приходской школы преподано Архипастырское благословеніе съ грамотой. Состоялъ членомъ Епарх. Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества и Кирилло-Меѳодіевскаго Братства.

Священникъ Николаевской церкви села Алгары, Красноярскаго уѣзда, Михаилъ Степановъ Зиновьевъ, († 9 февраля), сынъ мѣщанина, родился въ стаплицѣ Замьяновской, Енотаевскаго уѣзда, 30 октября 1869 г.; по окончаніи курса по второму разряду въ Астрах. духовной семинаріи, 23 октября 1893 года назначенъ на діаконическую вакансію при Владиміровской Мих.-Архангельской церкви Енотаевскаго уѣзда; съ іюля 1894 года состоялъ учителемъ при Никольской церковно-приходской школѣ, Астрах. уѣзда; 14 марта 1896 года получилъ благодарность отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта за усердные труды по школѣ; 1895 года сентября 3 дня рукоположенъ во діакона къ Маковской Алексѣевской церкви; 1896 г. октября 19 дня посвященъ во священника къ Никольской Николаевской церкви Астрах. уѣзда; 1897 года января 27 за усердные и полезные по школѣ труды объявлена ему признательность Епарх. Училищ. Совѣта; 1899 года февраля 17 дня за усердные и полезные труды по школѣ въ одновременное вознагражденіе выдано отъ Совѣта двадцать пять рублей; 1900 года мая 5 дня по предложенію Преосвященнѣйшаго Астраханскаго Сергія, переведенъ на священническую вакансію къ Николаевской церкви Алгары, Красноярскаго уѣзда; 1901 г. іюля 24

дня преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты за труды по устройству новаго зданія Комаровской школы.

Защитный священникъ Іоаннъ Іоанновичъ Розановъ, († января 1903 г.), дьяческій сынъ, обучался въ Тульскомъ дух. училищѣ; по выходѣ изъ высшаго отдѣленія Тульскаго духов. училища, принятъ въ Астраханскую епархію Преосвященнымъ Архіепископомъ Астраханскимъ Евгеніемъ и опредѣленъ 1848 года 19 декабря пономаремъ къ градской Петропавловской церкви; и пѣвчимъ архіерейскаго хора; 1854 года 24 августа къ Гостинно-Николаевской церкви дьякомъ; 1856 года 27 ноября Преосвященнымъ Архіепископомъ Астраханскимъ Анастасіемъ рукоположенъ во діакона къ Астраханскому кафедральному собору; 1859 года 13 августа за уседное исполненіе церковно-служебныхъ обязанностей объявлена ему признательность Епархіальнаго Начальства; 1860 года 15 августа произведенъ въ протодіакона къ Астраханскому кафедральному Успенскому собору; 1862 года за труды по исправленію и возобновленію съ внѣшней стороны собора и всѣхъ принадлежащихъ ему зданій въ отличномъ и благолѣпномъ видѣ, лучшими и доброкачественными матеріалами объявлена ему въ числѣ прочей старшей братіи признательность Епархіальнаго Начальства; съ 1 марта 1873 года по 1 февраля 1880 года состоялъ учителемъ пѣнія въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ; 1877 года 3 февраля опредѣленъ учителемъ пѣнія въ приготовительномъ классѣ мужскаго духовнаго училища; 1878 года 1 апрѣля, по представленію Епископа Астраханскаго Хрисанеа, удостоенъ благословенія Св. Синода съ грамотою; 1878 г. 30 сентября опредѣленъ учителемъ пѣнія въ нормальные классы мужскаго духовнаго училища; 1886 года 25 марта Преосв. Еп. Евгеніемъ рукоположенъ во священника къ градской Духосшестввенской церкви и въ тоже время награжденъ набедренникомъ; 1893 года 21 апрѣля за заслуги по духовному вѣдомству удостоенъ благословенія Св. Синода безъ грамоты. Покойный о. Іоаннъ Розановъ сдѣлавшись протодіакономъ, былъ красою Астраханскаго кафедр. собора въ теченіи 26 лѣтъ: служеніе его отличалось необыкновеннымъ благоговѣніемъ, поразительнымъ величіемъ, красою и пріятностью, такъ что въ 1871 году въ бытность Государя Императора Александра II въ Астрахани, за прекрасное, благолѣпное служеніе въ присутствіи Государя, удостоенъ

денежной награды. Многие и до сихъ поръ не могутъ не вспомнать величественнаго служенія о. Иоанна съ сердечнымъ умиленіемъ, такъ какъ рѣдко можно встрѣтить такого прекраснаго протодіакона...

Священникъ Николаевской церкви села Акса, Черноярскаго уѣзда, Михаилъ Андреевъ Разумовскій родился въ 1880 году; 17 іюня 1899 года, по окончаніи курса въ Астраханской духовной семинаріи по второму разряду, рукоположенъ Его Преосвященствомъ во діакона на діаконское мѣсто въ село Валуевку, Черноярскаго уѣзда, а въ 1901 году 19 декабря рукоположенъ Епископомъ Астраханскимъ Сергіемъ во священника къ Николаевской церкви села Акса.

Вѣчная имъ память!

Варѣоломей, іеромонахъ Чуркинской Пустыни *).

29 января, во второмъ часу пополудни, скончался на 59 году рожденія, почтенный казначей Успенско-Николаевской Чуркинской Пустыни и братскій духовникъ ея—іеромонахъ Варѣоломей, въ лицѣ котораго св. обитель лишилась одного изъ лучшихъ своихъ собратій.

Происходя изъ мѣщанъ г. Гжатска, Смоленской губерніи, покойный о. Варѣоломей (въ мѣрѣ Василій Трофимовъ), не получившій никакого школьнаго образованія, но научившійся чтенію и письму домашнимъ образомъ, подъ вліяніемъ прочтенныхъ имъ въ дѣтствѣ и отрочествѣ житій святыхъ, и влекомый благочестивымъ усердіемъ, предпринялъ пѣшеходное путешествіе въ Кіевъ.

Облобызавъ св. мощи угодниковъ Божіихъ, въ пещерахъ кievскихъ почивающихъ, и возвратясь обратно, благочестиво настроенный юноша, плѣвенный чуднымъ мѣстоположеніемъ Петропавловской пустыни, Глуховскаго уѣзда, Черниговской губерніи, вступилъ въ число послушниковъ ея. Обитель эта знаменита тѣмъ, что здѣсь нѣкоторое время въ санѣ игумена настоятельствовалъ св. Дмитрій Ростовскій. Здѣсь юный послушникъ Василій со всѣмъ жаромъ и усердіемъ своей пылкой души отдался явоческимъ подвигамъ. Почившій весьма любилъ

*) Печатаемъ подробный некрологъ старца о. іеромонаха Варѣоломея въ виду просьбы многихъ поселянъ Красноярскаго уѣзда—духовныхъ его дѣтей и въ виду того значенія, какимъ оны пользовались среди монашествующихъ Чуркинской обители.

вспоминать объ этотъ времени, первоначальному въ его долготѣтней монастырской жизни. Пишущему настоящія строки онъ неоднократно рассказывалъ о своихъ тогдашнихъ продолжительныхъ молитвословіяхъ, своемъ усердномъ прохожденіи послушаній. Религіозная настроенность его того времени, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ посѣщенія кievскихъ святинь выразилась въ томъ, что, послѣ долгаго лѣтнаго трудового дни, когда весь монастырь погружался въ мирный сонъ, юный послушникъ спускался въ одинъ глубокой оврагъ, находившійся въ недалекомъ разстояніи отъ пустыни и, принесеннымъ съ собою заступомъ, копалъ пещеры почти до самой утреди. Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ его жительства въ Петропавловской пустыни онъ ископалъ довольно длинный корридоръ ихъ. Сну онъ посвящалъ самое короткое время. Однако, несмотря на бевсонную ночь, съ наступленіемъ дня, онъ былъ готовъ на всякое дѣло.

Неурядицы во внутренней жизни Петропавловской пустыни, бывшія въ ней при настоятелѣ ея архимандритѣ Леонтіи, дали послушнику Василию первый толчекъ къ мысли о переселеніи въ другую обитель. Съ другой стороны, весьма любопытный отъ природы, за время своего первоначального житья въ монастырѣ прочитавшій много разнообразныхъ книгъ, онъ весьма любилъ бесѣдовать съ людьми бывальными, какими по преимуществу являлись странники, изъ конца въ конецъ прошедшіе Русь православную во всѣхъ ея направленіяхъ. Послѣ одной такой бесѣды съ послушникомъ Чуркинской обители, рассказавшимъ любознательному Василию много, какъ объ уединенномъ мѣстоположеніи Пустыни, такъ и о сердечныхъ отношеніяхъ, дарившихъ между братією Пустыни, Василій рѣшилъ отправиться въ Чуркинскую Пустынь, гдѣ тогда настоятельствовалъ благопопечительный архимандритъ Паисій, постриженникъ Глинской пустыни, находящейся отъ Петропавловской всего въ 14 верстахъ разстоянія.

Грустное чувство первоначально навѣяла на него Чуркинская Пустынь съ своими безжизненными окрестностями. Но, пройденъ громадный, далекий и утомительный путь и Василій явился къ архимауд. Паисію съ просьбою о принятіи въ число братства вѣрной ему обители. О. Паисій принялъ его и назначилъ пономаремъ. Зная по личному опыту, какое тяжелое чувство производитъ одинъ видъ степей Прикаспійскихъ на людей, привыкшихъ къ роскошной раститель-

ности и живописнымъ видамъ Украйны, онъ захотѣлъ привязать Василія къ Чуркинской Пустыни и ходатайствовать объ увольненіи его отъ мѣщанскаго общества г. Гжатска, съ его, конечно, согласія, По указу Астрах. Дух. Конс. отъ 31 мая 1868 г., Василій былъ опредѣленъ послушникомъ Чуркинской Пустыни. Въ послѣдующее время своей жизни о. Вареоломей съ чувствомъ особенной признательности всегда вспоминалъ архим. Паисія: воспоминавія эти дышали глубокою любовію и искреннимъ преклоненіемъ предъ памятью замѣчательнаго архимандрита.

Въ маѣ 1871 г. въ Чуркинской Пустыни освящался лѣвый придѣлъ соборнаго храма во имя св. Николая. Священнодѣйствовалъ преев. Феогность, покойный митрополитъ Кіевскій, обратившій вниманіе на расторопнаго и дѣловитаго пономаря, которому весьма понравились смиренныя отвѣты смиреннаго послушника и онъ, при служеніи своемъ, 20 мая, посвятилъ его въ стихарь. 10 февраля 1872 года, онъ постриженъ былъ въ рясофоръ съ именемъ Виталія, приснопамятнымъ архимандритомъ пустыни о. Евгеніемъ, къ которому онъ до послѣдняго дня своей жизни питалъ чувства особаго почтенія, даже благоговѣнія.

Въ 1876 году благочинный монастырей астраханской епархіи, строитель Іоанно-Предтеченскаго астраханскаго монастыря, іеромонахъ (впослѣдствіи игумень) Кирилль, зная Виталія за человѣка твердыхъ нравственныхъ правилъ, очень усерднаго къ поручаемымъ ему дѣламъ, и нуждаясь въ такомъ именно человѣкѣ для своего монастыря, пригласилъ его къ себѣ и онъ, 21 іюня 1876 г., былъ перемѣщенъ въ Іоанно-Предтеченскій монастырь.

Здѣсь предполагалась какая-то постройка и Виталію поручено было отправиться куда то очень далеко за баржею съ известкой, и подъ своимъ личнымъ наблюденіемъ доставить ее въ Астрахань. Цѣлый мѣсяць прошелъ въ поѣздкѣ туда и обратно. А тамъ далѣе — ему же поручено было надзирать за работами. И хотя данное Виталію порученіе весьма мало соответствовало его душевной настроенности, тѣмъ не менѣе онъ весьма добросовѣстно исполнилъ его. Среди этихъ хозяйственно-строительныхъ заботъ, 16 сентября того же 1876 года, онъ былъ постриженъ настоятелемъ о. Кирилломъ въ мантию и названъ Вареоломеемъ, а 26 сентября рукоположенъ во іеродіакона.

Жизнь въ Астрахани весьма не правилась іеродіакону Варεоломею; единственно о чемъ съ охотою онъ вспоминалъ изъ своего Іоанно-Предтеченскаго пребыванія, такъ—это о преосв. архіепископѣ Аванасіи, который, по его рассказамъ, даже и скончался на его рукахъ, и портретъ котораго онъ хранилъ до самой своей кончины. Онъ, будучи простецомъ, чтилъ въ этомъ архипастырѣ глубокой умъ и все-стороннюю ученость. Недовольный астраханскою жизнію, о. Варεоломей душою порывается въ уединеніе Чуркинской Пустыни, куда и былъ перемѣщенъ, по прошенію, 7 октября 1881 года.

Возвратившись въ Чуркинскую Пустынь послѣ болѣе чѣмъ пятилѣтняго своего пребыванія въ Астрахани, о. Варεоломей почувствовалъ себя возвратившимся въ родной домъ. И братія, и жители окрестныхъ поселковъ, всѣ знали его, равно какъ и онъ зналъ всѣхъ. И мирно день за днемъ, годъ за годомъ, потекла здѣсь его иноческа я жизнь. 26 августа 1886 г. онъ былъ пазначенъ ризничимъ и библіотекаремъ Пустыни: въ этотъ періодъ онъ имѣлъ полную возможность удовлетворить прирожденной ему любознательности, и читалъ, читалъ все, на чемъ останавливался его взоръ. Читалъ онъ и богословскіе трактаты, читалъ и писанія отцевъ церкви, изучалъ исторію ея, знакомился съ догматикою инославныхъ христіанскихъ исповѣданій, и т. д. Въ то небольшое время, которое пишущій настоящія строки провелъ съ нимъ едва-ли не въ ежедневныхъ бесѣдахъ, почившій удивлялъ его своею начитанностію, тою массою свѣдѣній, которую онъ почерпнулъ изъ монастырскаго книгохранилища. Память его была положительно поразительна: онъ помнилъ названія почти всѣхъ книгъ, полку, на которой находится та, или другая книга, даже содержаніе каждой книги. Съ немепьшею внимательностію относился онъ и къ бумагамъ монастырскаго архива, созная ихъ громадное значеніе для исторіи Пустыни. Можно сказать, что очеркъ Пустыни, составленный Н. Іоилевымъ и напечатанный въ 1887 г. въ г. Астрахани, появился благодаря о. Варεоломею, не щадившему ни личныхъ трудовъ своихъ, ни гостепрїимства, ни своего дѣятельнаго участія въ собираніи матеріаловъ. 14 сентября 1888 года іеродіаконъ Варεоломей былъ рукоположенъ во іеромонаха и дѣлается извѣстнымъ окрестнымъ жителямъ, часто прибывающимъ въ обитель для молитвы и совершенія различныхъ требъ церковныхъ. Въ 1892 г. въ холерную эпидемію, вслѣд-

стві распорядженія епархіального начальства, онъ былъ командированъ въ г. Астрахань для напутствованія больныхъ и погребенія умирающихъ отъ эпидеміи, за что, 22 августа 1892 г., награжденъ былъ набедренникомъ.

9 декабря 1897 г. іеромонахъ Варѳоломей утвержденъ въ должности старшаго духовника Чуркинской обители, а 27 іюня утвержденъ въ должности казначея съ оставленіемъ его во всѣхъ прежнихъ должностяхъ: духовника, ризничаго и бібліотекаря, и только 16 января 1901 г. онъ былъ уволенъ отъ двухъ послѣднихъ должностей. Какъ духовникъ, знающій св. писаніе и умѣющій преподавать соотвѣтственное каждому наставленіе и врачеваніе, онъ извѣстенъ былъ далеко за предѣлами обители: многіе изъ дальнихъ селъ стекались къ нему во дни поста въ большомъ количествѣ.

Скончался о. іеромонахъ Варѳоломей, какъ вѣрный стражъ на своемъ посту. Наканунѣ кончины, жалуясь на нездоровье, онъ былъ у вечерняго богослуженія. Въ самый день кончины онъ пришелъ къ утрени, но уже не въ силахъ былъ достоять до окончанія ея: съ нимъ случился апоплексическій ударъ. Несмотря на поданную больному первоначальную медицинскую помощь, о. Варѳоломей, не придя въ совнаніе, въ исходѣ втораго часа пополудни, скончался: не стало того, кто значительно болѣе 30 лѣтъ неисходно провелъ въ Чуркинской Пустыни, на глазахъ кого она созидалась, переживала различные фазисы своего бытія: однимъ словомъ, не стало, такъ сказать, живой лѣтописи этой Обители. 30 января, въ 2 часа пополудни, при печальномъ перезвонѣ колоколовъ, тѣло о. Варѳоломея было перенесено въ теплый монастырскій Всѣхсвятскій храмъ и тотчасъ же началось иноческое погребеніе, совершенное о. игуменомъ Македоніемъ, въ сослуженіи всѣхъ іеромонаховъ и іеродіаконовъ Пустыни, при молитвенномъ участіи многочисленныхъ его духовныхъ дѣтей, собравшихся въ монастырь изъ окрестныхъ поселковъ. Въ концѣ отпѣванія по благословенію о. игумена, послушникомъ обители Алексѣемъ Воскресенскимъ произнесена была слѣдующая надгробная рѣчь:

«Пройдетъ еще нѣсколько краткимъ мгновеній, возлюбленный о. Варѳоломей, и земля навсегда скроетъ отъ насъ твое бренное тѣло. Персть отдана будетъ персти, а душа твоя вознесена будетъ къ престолу Бога, создавшаго тебя по образу своему и по подобію, чтобы

припятъ отъ него праведный судъ за все, что ты сдѣлалъ во временной жизни своей—или благо, или зло. А какъ еще недавно мы видѣли тебя вполнѣ здоровымъ, бодрымъ, общительнымъ, какъ и всегда;— неизмѣнно благожелательнымъ ко всѣмъ, съ отверстыми для всѣхъ дверями твоей келліи и твоего добраго сердца. И вотъ тебя уже нѣтъ! Ты могъ бы сказать съ свящ. писанисцемъ: *вчераишій день я бесѣдовалъ съ вами, и внезапно нашелъ на меня часъ смертный*. И кто бы могъ предположить, кто бы могъ подумать, что такъ скоро, такъ неожиданно и для насъ, и для тебя самого, конечно, прервется твоя жизненная нить, догоритъ жизненный елей въ твоей тѣлесной лампадѣ? И вотъ, теперь ты предъ нами—бездыханенъ, мертвъ. Умолкли уста, онѣмѣлъ языкъ твой. Теперь отъ лица твоего и за тебя говорятъ св. Христова Церковь, устами своихъ служителей, умоляя Судію живыхъ и мертвыхъ, да милостивъ будетъ къ тебѣ, долгое время проведенному въ иноческомъ жительствѣ, и не малое время послу жившему ей въ священномъ санѣ.

Мы не хотимъ сплетать тебѣ вѣнка; да и къ чему онъ въ эти страпныя для тебя минуты? Въмѣсто него мы сохранимъ въ сердцахъ нашихъ память о тебѣ, какъ объ отцѣ нашемъ духовномъ, въ великія и важныя минуты св. таинства покаянія скорбѣвшаго объ удобопреклонности ко грѣху, растлѣнной тѣмъ же грѣхомъ, природы человѣческой и, въ надеждѣ на безмѣрное милосердіе общаго нашего Владыки Христа, данною тебѣ властію разрѣшавшаго кающагося грѣшника отъ узъ, отъ путъ грѣховныхъ. Мы будемъ вспоминать о твоихъ безхитростныхъ, но согрѣтыхъ искреннею отеческою любовію, наставленіяхъ,—краткихъ, но весьма содержательныхъ, съ которыми ты предъ святыми крестомъ и евангеліемъ напутствовалъ твоихъ чадъ духовныхъ на новую благодатную по Бозѣ жизнь. Богъ, Который есть весь Любовь, да помянетъ твою любовь ко всѣмъ намъ, и ради сей любви да отпуститъ тебѣ грѣхи твои вольные и невольные, отъ которыхъ и ты, отецъ нашъ, какъ и всѣ вообще люди, не былъ свободенъ, ибо *нѣтъ челоуѣкъ, иже пожизаетъ и не согрѣшитъ*.

Теперь, стоя предъ твоимъ гробомъ, взирая на твое бездыханное тѣло, и приготовляясь отдать тебѣ послѣдній христіанскій долгъ, и проводить тебя до послѣдняго твоего жилища на землѣ, мы воскрешаемъ въ душахъ нашихъ твой духовный образъ. Много въ твоей

жизни было поучительнаго, такого, что можетъ служить намъ, остающимся на землѣ, но неизбежно послѣдующимъ за тобою, каждый въ определенное для него время,—пазиданіемъ. Ты былъ глубоко-вѣрующимъ христіаниномъ, покорнымъ сыномъ св. православно Христовой Церкви. Въ раннюю пору своей жизни вступивъ въ обитель, ты, до послѣдняго своего издыханія, даже и мыслию никогда не порывался оставить ее для жизни міра. Возложивъ руку на рало, ты не озирался вспять, зная, *что вслѣдъ зрящій вспять не можетъ быть управленъ въ царствіе Божіе.*

Неизреченными, недовѣдомыми судьбами Божими изъ предѣловъ черниговскихъ приведенный сюда, ты болѣе трехъ съ половиною десятилѣтій трудился для блага пріютившей тебя обители. Интересы ея, благоустройство, благоуукрашеніе ея, были близки твоей чуткой душѣ. И какъ будто душа твоя предчувствовала, что здѣсь она освободится отъ узъ плоти, потому что изъ шумной Астрахани тебя влекло сюда какое-то особенное, непонятное въ то время, быть можетъ, и для тебя самого, желаніе. Теперь и для тебя, и для насъ, понятнымъ становится, почему именно ты влекся и мыслию и желаніемъ твоимъ въ уединеніе сей св. обители, ибо въ ней именно суждено было умереть тебѣ. Сохранявшій тебя невредимымъ въ годину посѣщенія Астрахани гнѣвомъ Своимъ, когда губительная холера ежедневно уносила многочисленныя жертвы, и когда ты *ходилъ среди тьмы и стнн смертныя*, нося на персяхъ твоихъ пречистыя тайны Христовы и напутствовавшій ими отходящихъ въ страну загробную, — Господь благоволилъ, дабы ты окончилъ земное теченіе свое не индѣ, а здѣсь, гдѣ такъ много потрудился, и гдѣ принесъ всю возможную въ твоёмъ положеніи духовную пользу ближнимъ твоимъ. Этотъ подвигъ твоего совершеннаго самоотверженія, совершеннѣйшей любви твоей къ ближнимъ, не будетъ забвенъ у Господа, сказавшаго: *болше сея любви никто-же имать, да кто положитъ душу свою за други свои.* А твое служеніе и было именно такимъ служеніемъ, твоя дѣятельность и была именно тою дѣятельностію, которая повелѣвается намъ Тѣмъ, Кто благоволилъ Самъ взойти на крестъ нашего ради спасенія.

И въ самый день твоей кончины, ты, вѣрный своему иноческому долгу, заутра зѣло рано былъ въ храмъ Божіемъ, принося свои сми-

ренныя мольбы и благодаренія Господу, воздвигшему тебя отъ сна и, возвратившись въ храмину свою, возлегъ на одрѣ, съ котораго вотъ уже теперь идешь въ могилу. Для чады твоихъ духовныхъ утѣпительна мысль, что послѣдній твой выходъ изъ жилища твоего былъ въ храмъ Божій и что послѣ сего ты былъ позванъ въ вѣчность.

Много бы, конечно, ты сказалъ намъ, если бы могъ, но сомкнулись уста твои на вѣки. Въмѣсто тебя и отъ лица твоего св. церковь говоритъ намъ и передаетъ твою послѣднюю просьбу, твое по-смертное завѣщаніе. — *„Духовныя мои братіе и сподвижницы, говоришь ты къ намъ чрезъ нее, не забудьте мене, егда молитесь; но, зряще мой гробъ, поминайте мою любовь, и молитесь Христа, да учинитъ духъ мой съ праведными.*

Иди же съ миромъ, отецъ нашъ, въ путь всея земли. Мы вѣруемъ, что предъ престоломъ правды Божіей предстанутъ за тебя съ моленіемъ и ходатайствомъ о помилованіи Пречистая Матерь Господа нашего Іисуса Христа и великій святитель Его Николай, обители которыхъ ты служилъ долгое время и посвятилъ ей лучшіе годы твоей жизни; а къ нимъ присоединятся и приснопамятный старецъ-подвижникъ священно-архимандритъ Евгеній, память котораго ты всегда такъ горячо и усердно чтилъ. Иди съ миромъ, а мы, пришельствующіе еще на земли, будемъ такъ молиться о тебѣ: «Вседержителю Господи! душу раба Твоего, новопреставленнаго іеромонаха Варооломея, упокой въ селеніяхъ праведныхъ, идѣже свѣтъ Твой сіяетъ всѣмъ достойнымъ, Едине Многомилостиве! Аминь».

Закончилось погребеніе. Застучалъ молотокъ, забивавшій крышку гроба и звуки его болѣзненно отозвались въ сердцахъ присутствовавшихъ. У сѣверо-западнаго угла соборнаго монастырскаго храма приготовлена была могила, въ которую и опущенъ былъ гробъ покойнаго о. Варооломея.

Да будетъ вѣчная память доброму старцу Божію, добрѣ жителствовавшему въ нашей обители!

Алексѣй Воскресенскій.

ИЗЪ ЕПАРХІАЛЬНОЙ ХРОНИКИ.

О посѣщеніи Преосвященнымъ Георгіемъ, Епископомъ Астраханскимъ и Енотаевскимъ Свѣчнаго Епархіальнаго новаго завода. *) 4 сего марта, въ 10 часовъ утра, Преосвященнѣйшій Георгій, Епископъ Астраханскій и Енотаевскій посѣтилъ епархіальный Свѣчной Заводъ (на Кріушѣ), въ которомъ пробылъ около двухъ часовъ. Новая улучшенная приспособленія машинъ для выдѣлки свѣчъ и гидравлическій прессъ для выжимки воска изъ фитиля, послѣ перетопки огарковъ въ воскъ, и восковой грязи (подтеса мелкаго) заинтересовали Владыку. Онъ обо всемъ до мельчайшихъ подробностей спрашивалъ и получалъ должныя объясненія отъ Предсѣдателя завода. При немъ весь Заводъ былъ въ ходу. Работали семь тягловыхъ машинъ разнаго рода свѣчи (на одной работали красныя свѣчи); при немъ свѣчи штемцелевались, сръзывались съ валовъ, золотились, обдѣлывались, вѣшались, вязались, обливались и пр.; при немъ топились въ желѣзной кадущикѣ огарки, а гидравлическій прессъ, съ силою въ триста атмосферъ выдавливалъ, при паровомъ насосѣ, воскъ изъ фителя послѣ топки огарковъ. Владыка сходилъ подъ полъ и смотрѣлъ, какъ течетъ воскъ, вытапливаемый изъ свѣчныхъ огарковъ и выжимаемый прессомъ изъ фитиля. Прессъ давитъ водою массу съ низу къ верху. Посѣщеніемъ завода Владыка видимо остался доволенъ, говоря не разъ «хорошо», и вынесъ пріятное впечатлѣніе. Въ канцеляріи управленія Преосвященный бесѣдовалъ съ членами управленія заводомъ и хвалилъ свѣчи за высокое достоинство ихъ, сравнительно съ другими епархіальными заводами. Смотрѣлъ онъ и желтый турецкій воскъ (Смирянскій) въ сыромъ видѣ и бѣленомъ, равно и перепутъ бѣленный. Владыка отбылъ изъ завода въ 12 часовъ дня, оставивъ по себѣ однѣ пріятныя впечатлѣнія.

Къ предстоящему торжеству прославленія преподобнаго Серафима Саровскаго чудотворца. — «Правител. Вѣстникъ» сообщаетъ, что Высочайше командированные для устройства подготовительныхъ мѣропріятій къ торжеству открытія св. мощей преподобнаго Серафима,

*) Объ освященіи сего Завода см. А. Е. В. 1902 г. № 21.

Саровскаго чудотворца, настоятель Суздальскаго Спасо-Евфиміева монастыря архимандритъ Серафимъ (Чичаговъ) и Прокуроръ Московской Синодальной Конторы князь А. А. Ширинскій-Шихматовъ выѣхали въ Саровскую пустынь, для непосредственныхъ распоряженій и наблюденія по этому дѣлу. Въ настоящее время названными лицами, при участіи мѣстныхъ епархіальнаго начальства и губернской администраціи, выработаны и частью уже осуществляется рядъ мѣръ, которыя, во исполненіе Монаршей воли, обезпечивали бы порядокъ и благолѣпіе ожидаемаго торжества. Сообщаемъ о важнѣйшихъ мѣропріятіяхъ.

Въ виду предстоящаго массоваго движенія народа къ Саровской обители, распорядители озабочены: 1) устройствомъ удобныхъ путей сообщенія по направленію къ Сарову, съ обезпеченіемъ достаточныхъ перевозочныхъ средствъ; 2) постройкою временныхъ помѣщеній для пріюта многочисленныхъ, десятками тысячъ исчисляемыхъ паломниковъ; 3) снабженіемъ послѣднихъ пищею и питьемъ; 4) соблюденіемъ должнаго порядка во время іюльскихъ торжествъ, съ охраною личной и имущественной безопасности всѣхъ богомольцевъ, и, наконецъ, 5) заботами о благовременнѣмъ, и въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, ознакомленіемъ народа, притекающаго въ Саровскую обитель на предстоящее торжество, какъ съ порядкомъ самаго торжества, такъ и съ житіемъ преподобнаго Серафима, съ многочисленными его чудотвореніями и съ тѣми обителями, съ которыми тѣсно связано ими преподобнаго, гдѣ сохраняются дорогіе для каждаго вѣрующаго предметы, освященные подвигами преподобнаго во время его земной жизни. Ближайшее выполненіе перечисленныхъ мѣропріятій предоставлено тамбовскому и нижегородскому губернаторамъ.

Саровская пустынь находится въ Темниковскомъ уѣздѣ, въ сѣверномъ углу Тамбовской губерніи, почти на границѣ ея съ Нижегородскою, въ глухой мѣстности, среди вѣковаго сосноваго лѣса, вдали отъ желѣзнодорожныхъ и водяныхъ путей сообщенія. Ближайшія къ Сарову станціи желѣзныхъ дорогъ — «Арзамасъ» и «Шатки» нижегородско-ромодановской желѣзной дороги (вѣтвь московско-казанской линіи), каждая въ 62 верстахъ отъ Саровской обители, и станція «Торбѣево» московско-казанской желѣзной дороги — въ 120 верстахъ. Съ Волги ближайшимъ путемъ проѣхать въ Саровскую пустынь можно только черезъ Нижній-Новгородъ и Арзамасъ по желѣзной дорогѣ, а

съ Оки—отъ города Мурома черезъ городъ Ардатовъ, Нижегородской губерніи, на лошадахъ—120 верстѣ и отъ пристани Вятки—110 верстѣ и отъ пристани Кулебакскаго горнаго завода «Ока-Липня»—100 верстѣ; со стороны Тамбова къ Сарову идетъ большая трактовая дорога черезъ г Темниковъ. Такимъ образомъ, магистральною артеріею, по которой движется волна паломническаго движенія въ Саровскую пустынь, является путь: Нижній-Новгородъ—Арзамазъ—Дивѣво—Саровъ; отъ Нижняго до Арзамаса—110 верстѣ по желѣзной дорогѣ и тракту, отъ Арзамаса до Серафимо-Дивѣвскаго монастыря—50 верстѣ по тракту и отсюда до Саровской обители—12 верстѣ по тракту и лѣсной дорогѣ. На половинѣ пути между Арзамасомъ и Дивѣвскимъ монастыремъ, въ селѣ Орѣховцѣ будетъ устроена этапный пунктъ съ бараками для почлега паломниковъ.

Для ямской ѣзды между означенными пунктами, въ помощь земской почтѣ, будутъ собраны въ достаточномъ числѣ и вольные ящики—троичники, съ платою за провозъ по особо установленной таксѣ. Ближайшіе къ Сарову пункты и города будутъ соединены телефонными и телеграфными сообщеніями.

Для приюта паломниковъ въ Саровской обители, въ полтора верстахъ отъ нея, подъ наблюденіемъ тамбовскаго губернатора строятся бараки на 20 тысячъ народа. Здѣсь же будетъ устроена и временная больница на 200 кроватей. Вблизи Серафимо-Дивѣвскаго монастыря сооружаются нижегородскимъ губернаторомъ бараки, вмѣстимостью всего на 5000 паломниковъ, въ виду того, что по сосѣдству расположены село Дивѣво и деревня Вертяново.

Для снабженія народа здоровою питьевою водою вблизи этапныхъ пунктовъ будутъ расширены и расчищены существующіе водоемы и выкопаны новыя колодцы; для запасовъ же въ достаточномъ количествѣ кипяченой воды устраиваются особыя водогрѣйни. Хлѣбопеченіе сдано съ подряда и будетъ производиться въ большихъ, особаго устройства, печахъ. Вблизи бараконъ будутъ расположены для народнаго продовольствія спеціальныя базары съ продажей съѣстныхъ припасовъ и предметовъ первой необходимости. Всѣ эти работы производятся подъ руководствомъ и надзоромъ особо командированныхъ губернаторами техниковъ и врачей.

Архимандритъ Серафимъ и князь Ширинскій-Шихматовъ приня-

ля въ свое завѣдываніе устройство гостинницъ для тѣхъ, которые не желаютъ воспользоваться гостепріимствомъ обителей Саровской и Дивѣвской. Для этой цѣли въ Саровѣ приспособляются шесть зданій на 15 нумеровъ, а въ Дивѣвѣ готовится въ монастырскихъ корпусахъ 70 комнатъ для гостей-паломниковъ. Для продовольствія послѣднихъ въ обѣихъ обителяхъ будутъ устроены особыя отъ монастырской трапезы. Распорядители по устройству торжества прославленія преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца, въ интересахъ упорядоченія дѣла и удобствъ самихъ паломниковъ, просятъ всѣхъ, желающихъ воспользоваться гостепріимствомъ обителей Саровской и Дивѣвской въ дни предстоящаго торжества, заблаговременно, теперь же заявлять объ этомъ въ Московскую Синодальную Контору устно или письменно, причемъ слѣдуетъ сообщать: сколько человекъ, какого пола и на какое время желаютъ получить въ названныхъ обителяхъ помѣщеніе. Затѣмъ, въ концѣ апрѣля распорядителями по адресу заявившихъ будутъ посланы извѣщенія о томъ, въ какой гостинницѣ и по какой цѣнѣ уступается имъ помѣщеніе отъ монастыря. Безъ такой предварительной записи нельзя рассчитывать на какое-либо помѣщеніе въ обителяхъ.

Въ цѣляхъ ознакомленія народа съ жизнью, подвигами и чудотвореніями преподобнаго Серафима, а также и съ обителями Саровскою и Серафимо-Дивѣвскою, послѣднія въ изобиліи снабжены книгами, брошюрами, листовками и литографированными изображеніями. Нѣкоторыя прежнія изданія вновь пересмотрѣны и исправлены архимандритомъ Серафимомъ и г. Иноземцевымъ. Составитель извѣстной «Лѣтописи Серафимо-Дивѣвскаго монастыря», тотъ же архимандритъ Серафимъ, недавно издалъ «Краткое житіе преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца» (цѣна 10 коп.).

Устроители торжества 19 июля въ Саровѣ озабочены охраненіемъ вещей — священныхъ реликвій преподобнаго Серафима, находящихся въ монастыряхъ Саровскомъ и Серафимо-Дивѣвскомъ. Для этихъ предметовъ уже казаны металлическіе кіоты, витрины и стеклянные покровы. Келія преподобнаго Серафима въ Саровской пустыни будетъ оставлена въ томъ-же видѣ, какъ она была при его жизни; только печка и стѣны покрыты будутъ зеркальными стеклами, чтобы предохранить ихъ отъ копоти и разрушенія. Могила преподобнаго Сера-

фима со склепомъ, находящаяся у алтаря южнаго предѣла Саровскаго собора, тоже будетъ приведена въ порядокъ; надгробный памятникъ останется на поверхности земли безъ перемѣнъ, но подлѣ него устроены будутъ спускъ — лѣстница въ склепъ, который превратится въ часовню съ лампадами. Здѣсь-же предполагается поставить гробъ — дубовую колоду преподобнаго Серафима послѣ того, какъ 19 іюля вынесены будутъ отсюда въ соборъ честныя его останки въ новомъ кипарисовомъ гробѣ. Въ холодномъ соборѣ Саровской обители, — гдѣ будетъ находиться сооружаемая благоговѣйнымъ усердіемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ сѣнь и серебрянная рака для мощей преподобнаго Серафима, — въ настоящее время устраивается центральное паровое отопленіе.

18 іюля предположено совершить торжественный крестный ходъ изъ Серафимо-Дивѣвскаго женскаго монастыря въ Саровскую обитель со св. иконой Умиленія Божіей Матери, предъ которою въ молитвенномъ подвигѣ, колѣнопреклоненный скончался преподобный Серафимъ. Хоругвеносцы со всѣхъ концовъ святой Руси примутъ участіе въ этомъ крестномъ ходу. По прославленіи преподобнаго Серафима, основавшаго Серафимо-Дивѣвскую обитель, вскорѣ будетъ освященъ въ соборномъ храмѣ этой обители предѣлъ во имя преподобнаго Серафима, съ 1876 г. остающійся неосвященнымъ.

О ВЪ Я В Л Е Н І Я .

ПОРТНОЙ ДУХОВНАГО ПЛАТЯ

ВУКОЛЪ П. БАЛАНДИНЪ

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ,

духовныхъ рясъ и подрясниковъ, и исполняетъ
чисто и аккуратно.

*Астрахань, Большая Демидовская улица, домъ Сергеева, бывший
Демидова 2 участка № 53. Развѣздъ трамвая № 4.*

Телефонъ № 426

САДОВОДСТВО И ВИНОДѢЛІЕ

Ф. Н. ЛЕБЕДЕВА

въ Астрахани, на Христорождественской площ.

Фирма существуетъ съ 1817 года.

ТРИ МЕДАЛИ

Золотая медаль Парижской Всероссийской Выставки.

РЕКОМЕНДУЕТЪ

натуральное виноградное церковное и столовое вино разныхъ сортовъ.

Торговля въ Астрахани: Пароходная ул., д. Франгуловой (Башкина).

При садахъ имѣются питомники виноградныхъ и фруктовыхъ деревьевъ.

Прейсъ-куранты и каталоги бесплатно.

Массажистъ Ив. Ф. Леонтьевъ

ученикъ д. Бенезе, пользуется врачебною гимнастикой и массажемъ, по назначенію и подъ руководствомъ врачей. Астрахань. Биржевая улица, домъ № 6.

МАГАЗИНЪ ЗВАРЫКИНА

(Астрахань, противъ 2-го участка, собственный домъ)

ЗНАЧИТЕЛЬНО РАСШИРЕНЪ и имѣеть въ настоящее время, кромѣ своихъ випъ, всѣ БАКАЛЕЙНЫЕ и КОЛОНИАЛЬНЫЕ ТОВАРЫ: ЧАИ своей развѣски и Московскихъ фирмъ, САХАРЪ, КОФЕ, КОНФЕКТЫ, ВАРЕНЬЕ Скоромныя и постныя МАСЛА, всѣ соленыя ЗАКУСКИ и проч., Вина Елисеѣвыхъ, ВОДКИ Долгова, Смирнова, Штритера, ВИНО виноградное и ЦЕРКОВНОЕ ведрами и бутылками собственнаго производства. Вышесказанные бакалейные и кондитерскіе товары имѣются постоянно свѣжіе лучшихъ Московскихъ и Петербургскихъ фирмъ, такъ какъ получаютъ безперерывно въ продолженіи цѣлаго года.

ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ.

ПОЛУЧЕНА КЪ ПРЕДСТОЯЩЕМУ ПРАЗДНИКУ СВ. ПАСХИ
ВЪ МАГАЗИНѢ

А. И. ДВОРЕЦКАГО

противъ церкви св. Николая Чудотв., д. Кузнецова.

Магазинъ вдвое увеличенъ, что даетъ лишь возможность имѣть
ВЪ ВЕЛИЧАЙШЕМЪ ВЫБОРѢ:

*Плащаницы, гробницы, облаче-
ніе свящ. и діаконск., облаченіе
и покровы для престола, парча,
Воздухи и пелены.*

*Кресты, евангелія, сосуды, даро-
хранительницы, паникадилы, хо-
ругви, подсвѣчники, семисвѣчни-
ки, иконы за престольныя.*

ИКОНЫ АНАЛОЙНЫЯ И СВЯТЦЫ.

Пріемъ заказовъ.

ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ ИМѢЕТСЯ ВЪ ВЕЛИЧАЙШЕМЪ ВЫБОРѢ

МАГАЗИНЪ

С. И. СИЛКОВА.

Въ Астрахани, Шоссейная (Коммерческ.) улица, д. Феофанова.

Съ разрѣшенія Моск. Дух. Цевз. Комитета.

МАГАЗИНЪ

САПОЖНИКОВА

ИМѢЕТЪ

большой выборъ готовыхъ облаченій для священниковъ и діаконовъ.

Новый Гостинный домъ, №№ 5, 6 и 7.

Содержаніе отдѣла официальнаго: Высочайшія награды.—Епархіальныя извѣстія.—Отъ Астрах. Дух. Консисторіи.—Программа для поступающихъ въ приготовительный классъ Астрах. Епарх. Женскаго училища.

Содержаніе отдѣла неофициальнаго: Разъясненіе недоразумѣнія по религіозному вопросу.—Высокогорская Успенско-Николаевская Чурницкая Общежительная Пустынь Астрах. епархіи.—Высокопророцвенный Аванасій (Дроздовъ) Архіепископъ Астраханскій—Къ историко-статистическому описанію церкви Астрах. епархіи.—Въ мірѣ раскола въ селѣ Пріюткомѣ Черноярскаго уѣзда.—Памяти почившихъ въ семь году священниковъ Астрах. епархіи.—Варооломей, іеромонахъ Чурницкой Пустыни.—Изъ епархіальной хроники.—Объявленія.

Редакторъ *Иванъ Дьминский.*

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей *Николай Пальмовъ.*

Типографія В. Л. Егорова въ Астрахани, Биржев. ул., противъ Окружнаго Суда.